

Дж. Р. Уорд

«Адская свадьба», серия «Пожарные»

Перевод: РыжаяАня

Редактура: Андрованда, Elsa

Перевод осуществлен для группы vk.com/jrward

Часть 1: Предсвадебный ужин

Глава 1

**Четверг, 29 октября
48 часов до катастрофы
Нью-Брансуик, Массачусетс**

— Да потому что женщина не может быть другом жениха! Поэтому *она* не может присутствовать на нашей гребаной свадьбе!

Энн Эшберн зашла через заднюю дверь одноэтажного дома, понимая, что она не просто давно ждала этот миленький маленький срыв, он также предоставил ей законную и такую желанную отмазку. И, наверное, это первый и последний раз, когда она в чем-то соглашается с невестой.

Не по поводу роли женщин в свадебных церемониях, а относительно того, что Энн не может присутствовать на конкретно этой «гребаной свадьбе».

Все присутствующие в кухне повернулись в ее сторону: Дендра Кокс, будущая носительница белого платья, Роберт «Муз»¹ Миллер, ее измотанный жених и коллега Энн по 499-ой пожарной части, и... Дэнни-бой Магуайер.

По правде, она заметила его одного и, тем не менее, старательно отказывалась смотреть в его сторону.

Одно плохо – не заметить Дэнни было невозможно. Как и почти все пожарники, он был в великолепной физической форме, мог похвастаться огромным телом, увитым мускулами и готовым в любую секунду броситься на острие огня. Он стоял, прислонившись к облупившейся столешнице, скрестив руки на выдающейся груди, а ноги – в лодыжках. Его небесно голубые глаза не пропускали ни одной детали. Казалось, мужчина только вышел из душа, его блестящие черные волосы сохранили влагу, и Энн отчаянно противилась мыслям, в которых он обнаженный стоял под струями воды, а его татуированный торс изгибался, пока он смывал пену...

Она вскинула руки, прерывая жестом как свои фантазии, так и спор.

– Слушайте, я не хочу становиться проблемой. Я с радостью отойду в сторону...

– И тогда у меня будет одна лишняя подружка невесты! – Невеста сосредоточилась на своем суженом. – Все расчеты в мусорку! Ты специально дождался, когда до свадьбы

---

¹ От англ. Moose - лось

останется два дня, чтобы сообщить мне то, что наверняка мне не понравится, и сейчас все расчеты впустую!

Когда жених приkleился взглядом к линолеуму, было сложно не представить восковую версию их пары на свадебном торте: Дендра в джинсах в облипку и кашемировом свитере, подавшаяся всем телом вперед, будто собираясь влепить затрещину своему благоверному; Муз в его футболке с логотипом пожарной части Нью-Брансвика, с широкими плечами и бородой на лице, и он отклонялся назад так, словно кто-то гриппозный собирался чихнуть ему в лицо.

Ох уж эта настоящая любовь.

— Я не думал, что это так важно, — пробормотал Муз. — Энн — член 499-ой бригады, все остальные в связке.

— Она — девчонка! — Дендра указала на Энн. — Из-за этого все летят к черту!

— Правда, я не хочу становиться проблемой. — Энн снова вскинула руки. — Поэтому с радостью посижу на скамейке. Все нормально...

Дендра бросила в ее сторону острый взгляд.

— Проблема парности останется! Все мои подруги уже заплатили за платья. А это по сто двадцать долларов за штуку.

Иии, пора на выход, — подумала Энн. Муз вызвался добровольцем на это безобразие, но все остальные имеют право...

— Я думаю, что женщина может играть любую роль, какую пожелает.

Все оглянулись на Дэнни, который произнес эту фразу... включая Энн, внезапно подцепившую гневные эманации от Денды.

Да как ты смеешь, — мысленно прошипела она ему за спиной невесты.

Дэнни просто пожал плечами, словно надел женский брючный костюм и цитировал Опру, Мишель Обама и Хиллари Клинтон одновременно.

— Дендра, ты же выше этого сексизма? Никто не станет указывать тебе, как правильно организовать твою свадьбу. Ты же уверена в себе.

Тебе не жить, — пообещала мысленно Энн.

— Думаю, Дендра хочет, чтобы ее свадьба прошла по плану, — сказала она вслух.

Дэнни нахмурился в притворном смятении.

— То есть ты согласна с двойными стандартами для женщин и мужчин? Поразительно, учитывая твое поведение в пожарной части. Я-то думал, ты за равенство.

— Так и есть, — ответила она резко. — Но сейчас речь о другом.

— Уверена? Не понимаю, как можно придерживаться гендерных ролей, когда речь касается свадебной церемонии, и при этом защищать права женщин на работу в полиции, пожарной части или нахождении на передовой — в армии.

— Избавь меня от мнения о женских проблемах от кого-то, кто никогда не носил платье.

— Я просто отметил, что ты *не* хочешь избавить женщин от обязанности носить платье.

— Это — *ее* свадьба, — Энн пальцем ткнула в сторону Денды. — Невеста — она. Она решает, что хорошо, а что плохо лично для нее, и она не нуждается в указаниях от постороннего мужика.

— Даже если я защищаю права женщин?

— Держи рот закрытым, пока не отрастишь пару яичников!

Когда голос Энн рикошетом разнесся по кухне, она осознала, что подошла к Дэнни вплотную... а Дендра с Музом молча наблюдали за ними.

Прокашлявшись, Энн сделала шаг назад.

— Так или иначе, Дендра приняла решение. И я поддерживаю ее выбор.

Дендра, прищурившись, посмотрела на Дэнни, и что-то настораживало в ее взгляде.

— На самом деле, — протянула невеста, — наверное, ей стоит присутствовать на свадьбе.

Энн приложила все усилия, чтобы сохранить маску безразличия на лице.

— Не стоит ущемлять свои принципы ради меня.

— Я и не буду. — Женщина посмотрела на Дэнни. — Прекрасно. Нарядим ее в смокинг, как и остальных мужчин. Проведет мою сестру к алтарю, как мужчина. В конечном итоге, у нее слишком широкие плечи для платья, и не придется разбивать пары.

Энн закатила глаза.

Да, давайте послушаем про девичью силу².

— Значит, уладили, — заключила Дендра с натянутой улыбкой. — Тебе нужен смокинг. Если, конечно, у тебя его еще нет.

На мгновение Энн захотелось, чтобы кто-нибудь возразил этой женщине. Муз, например. Но, очевидно, он сложил оружие и умывал руки в части свадебной подготовки, а Дэнни только что добился желаемого, поэтому не скажет ни слова.

И, по правде, они столько лет бок о бок сражались с огнем, что были как братья во всем, кроме крови. И хотя она считала, что Муз рехнулся, раз женится на этой красивой, но чрезвычайно вредной женщине, зная ее всего несколько месяцев, Энн все равно собиралась поддержать парня, если он хотел ее участия... а он хотел. Он сделал ей личное приглашение в пожарной части.

— Ребята, где вы арендуете ваши костюмы?

— Смокинги, — поправила ее Дендра.

Жених моргнул так, словно забыл английский. С другой стороны, в последнее время он часто так делал в участке.

— Ты серьезно собираешься надеть смокинг?

— Мне ли не все равно?

— Я поеду с тобой, — сказал Дэнни. — Покажу место.

***

Дэнни Магуайер был готов к лучу смерти в свою сторону, и, блин, он его получил. Глаза Энн вперились в него как пара прицельных лучей от снайперской винтовки, и он удивился, как его мозг и шкафчики за спиной не расщепило на атомы.

С другой стороны, Энн всегда так влияла на него. Она привлекла его внимание в самый первый день, два года назад, когда вошла в помещение 499-ой части... и не потому, что была младшей сестрой начальника подразделения Нового Брансвика, Томаса Эшберна-младшего. Даже будучи выпускницей академии, она отличалась дерзкой уверенностью и компетентностью.

А потом они стали работать в одной бригаде.

Энн была его любимицей среди всех, потому что он никогда не задавался вопросом, что она собирается сделать и куда собирается пойти. Они думали на одной волне, реагировали одинаково и двигались синхронно.

Он всегда мог прочесть ее мысли.

Например, сейчас? Она мысленно кастрировала его и выбросила яйца в мусорку под раковиной.

— Просто скажи, куда ехать, — выдавила она Музу.

² Фраза girlpower (рус. девичья сила) является отражением культурного феномена 1990-х и начала 2000-х годов. Она также связана с третьей волной феминизма. Фразу сделала популярной группа Spice Girls в середине-конце 1990-х годов.

Оставив вопрос без ответа, Дэнни отклеился от столешницы и направился к выходу. Ее «Субару Аутбэк» был припаркован рядом с его грузовиком, и, обойдя «японца», он устроился на пассажирском сидении.

Когда Энн вышла на улицу и увидела его, то застыла на крыльце и одарила таким взглядом, словно ее подмывало взорвать собственную тачку.

Боже, какая же ты красавица, — подумал Дэнни.

Забавно, на правильной женщине обычные треники, черная флисовая кофта и кроссовки «Брукс» превращались в бальное платье и шпильки. К черту Дендре и ее сережки с фальшивым цирконием, тонну парфюма, накладные ресницы и лифчики с поролоном. Энн была естественной во всем: от волос, выгоревших на солнце, стянутых в хвост и открывающих ее чистое лицо, до ее запаха — смеси мыла и шампуня... чтобы отправить в нокаут, ей не нужно было прикладывать усилия.

И, к слову о нокауте: объект его страсти и обожания подошел к машине и резко дернул дверь на себя.

— Какой же ты засранец.

Он вскинул руки.

— Я просто хочу помочь. И я поддерживаю движение за права женщин.

— Черта с два. — Сев за руль, она снова одарила его злым взглядом. — У меня была отмазка, а ты толкнул меня под автобус.

Дэнни улыбнулся.

— Да ладно, ты не можешь пропустить эту драму. Адская свадьба — нечто среднее между UFC-боем³ и тем показом мод, которое Дендра заставляет его смотреть, когда Муз ночует здесь.

— «Скажи «да» беспорядку».

— Так оно называется? И, серьезно, ты же не думаешь, что я там буду мучиться в одиночку?

— Так и думаю. — Она закрыла дверь. — Муз — твой сосед...

— Он в твоей бригаде...

— ...я тут вообще не при дела...

— ...поэтому будет странно, если ты не придешь...

— ...и, что важнее, Дендра меня на дух не переносит.

— ...и Дендра никого не любит.

Они закончили одновременно. Потом Энн положила руки на руль и обмякла. Посмотрев на него, она покачала головой.

— У меня была отмазка на миллион, а ты все испортил.

Взгляд упал на ее губы прежде, чем он успел остановить себя. Чтобы прикрыть свой косяк, он рассмеялся.

— Как я уже сказал, мы вдвоем на этой подводной лодке.

— Даже если придется притворяться феминистом, по всей видимости.

— Эй, я люблю женщин.

— Да я в курсе, репутация идет впереди тебя.

Дэнни нахмурился и посмотрел на нее.

— И что это должно значить?

— Ну вот зачем ему жениться на ней? Впервые встречаю настолько деланную даму...

— Энн. К чему был твой выпад?

---

³ Ultimate Fighting Championship (рус. Абсолютный бойцовский чемпионат) — спортивная организация, базирующаяся в Лас-Вегасе, США, и проводящая бои по смешанным единоборствам (также известные как MMA — от англ. *Mixed Martial Arts*) по всему миру.

Она перевела на него взгляд.

– Дэнни, да брось. Я знаю, что ты пытаешься скрывать это от меня, ведь я единственная девчонка в команде, но твои подвиги всегда являлись главной темой для обсуждений, буквально легендой.

– Это не так.

Включив заднюю передачу, она извернулась, чтобы посмотреть назад.

– Ты знаешь, что это правда. И, слушай, я не осуждаю. Твоя личная жизнь меня не касается, это во-первых, и во-вторых, мне не очень-то интересно. Но не пытайся играть в скромного пенсионера.

Когда Энн нажала на газ и вывезла их по узкой дорожке, которая пролегала параллельно небольшому дому на две квартиры, флисовая кофта очертила все ее округлости, а эти легинсы подчеркнули мускулы ее бедер. И, отмечая каждую ее особенность, он думал, что это безумие, но до встречи с Энн он даже не осознавал, что у него был свой любимый тип женщин.

Как выяснилось, его торкало от серьезных, прямолинейных спортсменок с такой же рабочей этикой, как и у него.

– У меня нет подружки, – пробормотал он.

– И слава Богу, иначе сделал бы ее дурой, изменяя направо и налево. – Энн сделала разворот в три приема и вывернула на улицу. – Повторюсь, меня это не касается. Так, куда мы движемся?

Мы – никуда, подумал он. Черт возьми, никуда мы не движемся.

– «Аренда смокингов у Майка», вниз по Честерской и на Главную. – Он пристегнулся, чтобы не схлопотать штраф. – И твое мнение обо мне в корне ошибочно.

– Я же сказала, это пустое. – Энн нажала на газ, отчего его вжало в сиденье. – Меня волнуют две вещи: насколько хорошо ты в тушении пожаров и отсутствие жалоб…

– Просто потому что я сходил на пару свиданий…

– Так ты называешь секс с администратором в подсобке парикмахерской?

– Это было полгода назад. – И речь шла о Дендре, но об этом говорить не стоит. – И прежде чем ты вспомнишь День независимости, это не я трахался на той платформе посреди парада.

Она перевела на него взгляд.

– Нет, все же ты…

– Это был не я, – отрезал он. – Это был Дафф. Не приписывай мне дермо, к которому я не имею никакого отношения.

– Почему ты отчаянно оправдываешься?

– Потому что ты называешь меня кобелем, и мне это не нравится.

– Прости.

Скрестив руки на груди, Дэнни уставился в боковое окно. Нет ничего хуже ловушки, сотворенной своими руками, но правда в том, что с тех пор, как Энн надела футболку их пожарной части, щеголяя поведением а-ля не-беру-плленных, все остальные женщины стали выглядеть для него подобно пачке «Клинексов». К несчастью, прошлые похождения напоминали разогнавшуюся тачку, которую не остановят простые тормоза: хотя он изменился, нельзя было отрицать то, кем он был раньше, и слухи о нем.

Перебирая былые ошибки, Дэнни вспомнил, почему ненавидит свободное время. Оно ведет к бесконечным рассуждениям, и последнее, что ему нужно, – время на мысли о нереальном. О том, что он никогда не узнает, каково это – прикасаться к Энн Эшберн. Какова она на вкус. Как она выглядит, когда просыпается и когда засыпает.

Эти четыре дня до нелепой затеи Муза загонят его в пучину депрессии.

«Аренда смокингов у Майка», дыра, заваленная полиэстеровыми костюмами под завязку, располагалась между «Данкин Донатс» на углу и цветочным магазином – с другой стороны. Припарковавшись на противоположной стороне дороги, Энн посмотрела на часы на приборной панели и с облегчением обнаружила, что у них в запасе целый час до закрытия магазина в пять.

– Не хочешь перекусить? – спросила она своего придурочного пассажира. – В тренировочной сумке остался злаковый батончик.

– Я в норме.

– Нет, ты голодный. – Она запустила руку в найковскую сумку. – Вот. Съешь, пока не покусал кого-нибудь.

Когда она протянула ему батончик, Дэнни уставился на нее. Его глаза были голубыми, как осенне небо, настолько яркими и пронзительными, что становилось больно подолгу смотреть в них, а его ресницы – такими же черными и густыми, как его шевелюра. Казалось, он обгорел на солнце, но на самом деле цвет его лица объяснялся событиями прошлой ночи. Октябрь в штате Массачусетс был холодным, и они в четыре утра тушили пожар второй степени в кампусе Нью-Брана. Их обдало водой из шлангов, которая, благодаря температуре в ноль градусов Цельсия, превратилась в обжигающе-холодный дождь.

– Ты составила обо мне ошибочное представление, – сказал он.

Энн отвела взгляд.

– Вообще никакого представления. Как и положено. Мы работаем вместе.

– А если бы не работали, что тогда?

Казалось, весь воздух высосали из «Субару», и Энн ощущала тело Дэнни так, будто непосредственно прикасалась к нему: иногда, каким-то образом простая близость ощущалась как полноценный контакт, а скрытый подтекст, который – как она всегда убеждала себя – был иллюзией с ее стороны, сейчас превратился в химию, неожиданную… и неизбежную…

– Если бы да кабы – пустая трата времени. – Ее голос стал нереально хриплым. – Абсолютная трата…

– Все равно, ответь на вопрос.

Но не было никакого вопроса, – подумала Энн. – Было приглашение, которое я едва ли смогу отвергнуть.

Выругавшись про себя, она бросила батончик ему на колени, открыла дверь и вышла из машины.

– Ешь и пошли уже. У нас не так много времени.

С гулко бьющимся сердцем Энн проскочила легкий траффик на дороге, нарушая ПДД, и запрыгнула на тротуар с другой стороны. Подойдя к магазину смокингов, она дернула дверь и вошла в…

Цветочное море.

Вместо манекенов в черно-белых фраках ее окружили розы, гвоздики и пучки качима в корзинах. Были также глиняные горшки с оранжевыми и желтыми хризантемами, а еще всевозможные ведьмы, вурдалаки и вампиры на рыболовных сетях под потолком.

– Я могу вам помочь? – спросила женщина из-за стойки.

– О, нет. Нет, не нужно. Спасибо…

Забренчал дверной колокольчик, и в магазин вошел Дэнни.

– Бутоныерки уже заказали.

– Что? – Энн врезалась в вампирское скопление, и в волосах запутались Дракулы. – Прошу прощения… а, точно. Ладно, давай…

Она вытащила кровопийцу в плаще из волос и поправила флисовую кофту.

— Точно. Уже заказали. Разумеется. Тогда к следующей двери. Извините за беспокойство.

Вздернув подбородок и расправив плечи, Энн вернулась на тротуар, не сбив ни одной розы. А потом с настроем, больше подходящим для военного похода, направилась к двери в «Аренду смокингов у Майка» и вошла внутрь.

Да, сплошные вешалки с пиджаками и брюками в черно-бело-красном цветах, витрины с уже завязанными атласными бабочками и камербандами в тон. Обшивка из искусственной древесины напоминала о рекламе «Raymour&Flanigan»⁴ из детства, а мужчины-модели на постерах из восьмидесятых, в позах Зуландера⁵ и с завивкой наводили на подозрения, что заведение может предложить только костюмы эпохи «Flock of seagulls»⁶.

Мужчина, стоявший у кассового аппарата — ведь откуда здесь взяться компьютеру? — разменял шестой десяток и был пострижен как садовый куст, а костюм в тонкую полоску и веселый черно-оранжевый галстук служили рекламой его продукции.

— Какая красивая невеста, — воскликнул мужчина, выходя из-за стойки. — Меня зовут Майк Младший и я в вашем распоряжении... о, вы привели с собой жениха.

Энн покачала головой.

— Нет, мы не, я не, это не...

— Когда главный день в вашей жизни? — Спросил Майк.

— Нет, я не...

— В субботу, — сказал Дэнни, положив руки ей на плечи. — Как же мне повезло.

— Тогда у нас мало времени. — Майк дернул рукава костюма вниз, словно настраиваясь на работу. — Но я о вас позабочусь. Майк гарантирует...

— Мы *не* женимся, — сказала Энн, отталкивая Дэнни.

— О, вы женитесь тайно от всех, — Майк хлопнул в ладоши. — Потрясающе. А сейчас, позвольте взглянуть, длина на тридцать шесть...

— Все верно, — Дэнни улыбнулся. — У вас наметан глаз.

Майк нахмурился.

— Мы прежде не встречались?

— Мы *не* женимся! — воскликнула Энн.

Когда Майк шокированно замолчал, ей захотелось зарядить Дэнни локтем в живот.

Вместо этого она продолжила:

— Мне нужен смокинг на свадьбу Миллеров, подходящий под те, что заказали для друзей жениха.

Майк посмотрел на Дэнни. Перевел взгляд на нее.

— Знаете, обычно женщин не зовут в свиту жениха.

— Да, — ответила она, бросив вызительный взгляд на Дэнни. — Я в курсе.

***

---

⁴ Raymour&Flanigan - американская сеть мебельной розничной торговли, основанная в северо-восточных штатах США.

⁵ A Flock of Seagulls (также — *Flock of Seagulls*) — британская группа новой волны, образованная в Ливерпуле, Англия, в 1979 году.

Принимая все во внимание, Дэнни решил, что это хороший знак – что Энн прошла мимо нужной вывески и зашла в цветочный магазин. Ее ошибка в маршруте предполагала, что разговор в машине повлиял на нее, и возможно...

Черт, он не знал.

– Вы хотите арендовать смокинг, – повторил Майк.

Энн подошла к стойке с пиджаками с шелковыми воротниками.

– Да. Мне же подойдет маленький мужской размер? Или детский, что насчет детских смокингов?

Когда Майк посмотрел в его сторону, Дэнни взял себя в руки.

– Давайте вы снимите с нее мерки, и мы подберем что-нибудь?

– Ну... обычно я работаю только с мужчинами.

– Давайте сюда ленту. Я сам. – Когда Энн резко развернулась, Дэнни протянул руку парню. – Мы работаем вместе. Мы – друзья.

Но на самом деле, если придется наблюдать, как Майк Младший или любой другой мужчина замеряет ноги Энн? И тысяча батончиков не помешает ему оторвать эти лапки, а тело закопать там, где семья его в жизни не отыщет.

Блин, ну разве он не душка?

– Да, – сказал Майк. – Да, так предпочтительней.

Когда в его ладонь вложили измерительную ленту, их провели за черную занавеску, где располагались примерочные.

– Пошли, Эшберн, – позвал ее Дэнни. – Быстро разберемся и покончим уже с этим. Все пройдет безболезненно.

Для нее, по крайней мере. Что до него? Сомнительно, учитывая враждебный взгляд, которым она снова его наградила... и при виде которого он молил Бога об отсутствии эрекции.

– Я сама могу справиться, – пробормотала Энн.

Майк передал им блокнот с ручкой.

– Нужно замерить все параметры по списку. Просто запишите мерки.

Дэнни отодвинул шторку.

– Я буду рядом и помогу в случае необходимости.

Энн забрала ленту и направилась в заднюю кабинку. Когда Энн резко затормозила, Дэнни влетел в нее... а потом понял, в чем причина ее остановки. Он тоже охренел, когда в первый раз увидел декор.

– Они решили, что краска не удержится на потолке? – прошептала Энн, когда он задернул шторку позади них.

Ковровый настил с высоким мохнатым ворсом, который одобрил бы Скуби-Ду, с пола взбирался по стенам и дальше, на потолок, что не поддавалось вообще никакой логике. И это она еще не видела оранжево-золотую гамму.

– А сейчас ты знаешь, каково это будет – залезть в пачку с «Читос», – пробормотал Дэнни.

– Интересно, он обладает липким свойством?

– Хочешь прижать меня к стене и проверить, не прилипну ли я?

Синтетические ковровые дорожки были выложены подобно магистралям, очевидно для того, чтобы защитить полы в трех кабинках от протирания.

– По крайней мере, это сезонный момент, – сказал Дэнни, протянув руку и похлопал по стене.

– То есть на Рождество он оформляет все в красно-зеленых цветах, а на Новый год – в черно-золотых? И пастельные оттенки для Пасхи?

– И коричневый – на День Сурка. – Когда она бросила на него выразительный взгляд, Дэнни пожал плечами. – Что?

– Это мерзко.

Подойдя к кабинке, он открыл откидную дверцу.

– Думаю, началось все с полов, но потом пошли метастазы.

– Как у вас дела? – донесся крик Майка снаружи примерочных.

Энн поморщилась.

– Ваш декор…

– Знаю, шедевральный, – ответил Майк. – Магазин достался мне от отца. Он всегда шел на шаг впереди своего времени.

– Что ж, те годы давно канули в лету, – пробормотала Энн себе под нос. А потом ответила чуть громче: – Он весьма необычный.

Дэнни кивнул на платформу для примерки.

– Становись сюда, займемся замерами.

– Я бы сделала все на месте. Боюсь даже на дюйм приближаться к этому потолку.

– Возьму на себя роль секретаря. Сначала нам нужна длина твоей руки.

Энн прижала конец измерительной ленты к плечу и позволила ей свободно спуститься до талии.

– Двадцать шесть?

Он заполнил ячейку.

– Давай я измерю плечи по спине.

– Да, одной будет сложновато, и не обойтись без искажения результатов.

Она передала ему ленту, а Дэнни отложил блокнот с ручкой. Он подошел к Энн ближе, ощущая ее всем телом: насколько высокой она была, талию, круто переходившую в бедра, ее невообразимо длинные и невероятно стройные ноги, обтянутые леггинсами.

Сглотнув слюну, Дэнни растянул ленту по ширине ее плеч… а когда та выскользнула из его хватки, скользнул руками по флису, чтобы поймать мерзавку.

– Прости, я…

– Вот, держи. – Поймав ленту, Энн протянула ее Дэнни. – Скользкая пакость.

– Ага.

Дэнни помедлил. Потом и вовсе застыл на месте. Напротив располагалось зеркало в полный рост, и он не смог удержаться и не взглянуть на их отражение: он – стоит позади нее, она – сосредоточенно разглядывает тотальный ковер вокруг.

Я хочу трахнуть тебя, – подумал Дэнни… с таким отчаянием, что даже испугался, что мог сказать это вслух.

– Справился? – позвала его Энн.

– Ага.

На самом деле нет. Ни хрена он не справился.

Энн подняла свой бледный взгляд, посмотрев на него в отражении зеркала. Когда ее глаза распахнулись, Дэнни понял, что своим голодным выражением на лице он ставит ее в неловкое положение. Но терпение, гордость и благородство покинули его.

Пока он стоял позади Энн, в нем осталась одна нужда.

Энн сделала глубокий вдох, отчего ее грудь размеренно поднялась и опустилась.

– Ты должен снять мерки с меня, – сказала она тихо.

О, да, – подумал он, скользнув взглядом по ее телу.

Она медленно покачала головой, но не отошла от него и не отвела взгляд.

– Этому не бывать.

– Нет, – прорычал он. – Еще как…

– Дэнни…

– Я больше не в силах притворяться. Энн, это убивает меня.

Шок на ее лице можно было интерпретировать по-разному: он оскорбил ее? Или она тоже противилась притяжению?

– Ну, как у вас дела? – спросил Майк из-за шторки.

Разрушив тем самым момент.

Без дальнейших подсказок Дэнни замерил ее плечи, записал в блокнот, а потом обошел Энн и опустился на колени. Скользнул взглядом вверх по ее телу.

– Я не обману тебя, – сказал он. – Обещаю.

На ее лице проскользнуло раздражение.

– Я не позволю никому обмануть меня, поэтому сильно не беспокойся.

Как же тыексуальна, – подумал он.

Но не стал испытывать удачу.

– Я могу снять все мерки за тебя. И не стану… ну, распускать руки.

– Поздновато для этого, – пробормотала Энн. Но потом расставила ноги шире. – Если твоя рука устремится куда не положено, готовься оформлять инвалидность. Пожизненную.

Волна похоти едва не сбила его с ног, но он устоял.

– Прижми пяткой край ленты.

Он дюйм за дюймом вытягивал вверх измерительную ленту, вдоль ее напряженных икр, коленей, мускул на бедрах.

По внутренней стороне бедра… напрямик к ее…

Энн отступила назад.

– Прикинем на глаз. На чем ты остановился?

Когда он назвал какие-то числа, Энн ответила:

– Прибавь еще три дюйма и закругляемся.

– А как же талия? Точнее, бедра.

– Я сама. – Она выудила ленту из его рук и обернула вокруг бедер. – Тридцать шесть. И талия… двадцать шесть.

– Я отнесу мерки Майку, – сказал Дэнни. – Посмотрим, что у него есть.

Выходя из Ковроляндии, Дэнни тяжело дышал, а голова захмелела как после десяти бутылок пива. Но он развернулся и снова заглянул за шторку.

Энн смотрела на свое отражение в зеркале, низко опустив брови, обхватив руками талию. Заметив его, она дернулась.

– Мы что-то забыли?

Он чуть опустил веки.

– Ты пойдешь на мальчишник, верно? Ведь это святая обязанность друзей жениха.

Глава 3

В восемь вечера Энн вышла из дома и заперла дверь. Затолкав руки в карманы парки из «Патагонии», она шумно выдохнула, наблюдая, как белое облако растворяется в ночи. На ее улице было тихо – поэтому она выбрала именно ее для проживания. Район заселяли молодые семьи с детьми, которые рано ложились спать, либо пенсионеры, придерживавшиеся того же режима сна, но совсем по иным причинам…

Длинный лимузин въехал на улицу, и приглушенный шум из салона настолько выбивался из общей картины, что Энн добавила очередное сожаление в список этих выходных.

Иии это было до того, как Муз высунулся из люка на крыше, держа по пиву в каждой руке.

– Сеструууухаааа!

У каждого в пожарной части была своя кличка, а свою она получила потому, что была, черт возьми, сестрой начальника пожарной части.

Это – еще один пример наследия ее семьи: ее отец, Том Старший, вплоть до самой своей смерти считался легендой в управлении, а его сын, Том Младший, был говнуком, настолько сложным в общении, что легче было поладить с Кракеном.

Лимузин остановился в конце ее подъездной дорожки, и Энн поспешила к двери, руководствуясь теорией, что чем быстрее она сядет внутрь, тем скорее соседей оставят в покое.

— Как жизнь, дружка жениха! — прокричал Муз. — Зажжем или как?!

Задняя дверь открылась, и послышались старые-добрьес «Стоунзы», когда Дэнни выбрался из салона, выпрямляясь во весь рост. Она удивилась, увидев его в брюках и рубашке. Обычно он носил униформу, на работе и вне службы.

— Привет, — поздоровался он, когда Энн подошла к нему. — Я поговорил с Музом. Никаких стриптизерш. Дендра выразила свое категоричное «фи». Поэтому мы просто затусим в «Местном».

«Местный» — это конференц-зал в пожарной части, там точно никто не выпрыгнет из торта.

Энн пожала плечами.

— Я всегда могу вызвать «Убер», если мне что-то не понравится. Муз может Музить без оглядки на меня.

На этой ноте она наклонилась, заглядывая в салон. Раздался гомон и приветствия, заглушившие рок-н-ролл.

Собрались все, кого она ожидала увидеть: Джек и Мик — соседи Муза и Дэнни по комнате, которые входили в штурмовую группу; Патрик «Дафф» Даффи, вечный золотой мальчик 499-ой части; Дешан Льюис, инженер, и его кузен Тай, состоявший в поисково-спасательном отряде, а также Эмилио Чавес, еще один член 499-ой.

Если считать Дэнни и жениха, собралось добрых семнадцать сотен фунтов мускул, и Энн задумалась, как подвеска справляется с дорогой.

— Парни, как дела? — спросила Энн, забираясь внутрь.

Она усаживалась на свободное место между Даффом и Джеком под разнообразные «охрененно просто». Когда ей передали пиво, Дэнни протиснулся в салон и указал Даффу:

— Подвинулся.

— Что? — переспросил блондин.

— Двигайся. Ты занял мое место.

Разговоры смолкли, Энн тоже сильно удивилась. Но Дэнни не шутил.

— Да ладно, Дэнни-бой...

— Шевелись.

Дафф поднялся с кряхтеньем.

— Ну и на чьи коленки мне приземлиться?

— Мои! — отозвался Муз, похлопав себя по ногам. — Я хочу прожить последнюю свободную ночь на полную катушку!

— Ну, если смотреть под таким ракурсом... — Дафф переключил песню. — Я могу и станцевать.

Дэнни сел рядом с ней, когда тишина накрыла команду, а потом...

Ну конечно, подумала Энн. «Как девственница»⁷.

Когда заиграла песня, Дафф оглянулся через плечо на Муза и послал ему воздушный поцелуй.

— Потому что еще не делал этого прежде.

— Это ДжейКоул, — прокомментировал Дешан. — Не Мадонна.

— Чувак, не мешай искусству. — Дафф высунулся в люк и затянул как Паваротти:

— Я выбраааась из бескраааайней пустоты. Не знаааю кааааак, но мнеее...

У Даффа было красивое лицо и отличное тело, но, Боже сущий на небесах, он двигался как белый парень с переломанными ногами. А его пение? Он не то что не попал бы на «Голос», Энн всерьез представила, как завяли уши у всех псов в округе.

⁷ Песня Мадонны «Like a virgin»

— Так, Энн, как жизнь? — спросил ее Джек, пока Муз шлепал Даффа по заднице.

Когда сосед Дэнни обратился к ней, она обрадовалась возможности отвлечься на его красивое лицо. Он носил короткую, почти под ноль военную стрижку, и был одет во все черное — от слаксов до рубашки. Мускулистый, как Мик, он производил впечатление тренированного убийцы: от него сквозило спокойствием, которое приходит с опытом и пониманием того, что ты способен справиться с любой ситуацией.

— Хорошо, — ответила она. — А ты?

Дафф затянул припев так, как это может сделать только глухой, полупьяный бывший лайнбекер⁸: полагаясь на громкость, сплошное надругательство.

— На сегодняшней тренировке я получил порцию слезоточивого газа. — Джек вытер лицо. — Глаза все еще слезятся. Поэтому если я разревусь...

— Это не значит, что ты расчувствовался от танцев и пения Даффа.

— Ну, может, я и проникся этим... но зависть с гордостью тут не при чем, уж поверь.

Муз запрокинул голову и смеялся до красноты на бородатом лице, и Энн внезапно ощутила тоску. Он всегда был громким и добродушным парнем, и она переживала относительно предстоящей свадьбы: Дендра была ему не подходящей парой, судя по тому, что Энн слышала в части.

Когда лимузин сделал поворот, Дэнни наклонился к Музу:

— Я думал, мы едем в «Местный»?

— Смена курса. — Жених ухмыльнулся. — Дендре ни слова.

— И куда мы направляемся?

— Ш-ш. Это наш маленький секрет.

Нью-Брансвик — город на берегу океана, расположенный в сорока пяти минутах вдоль по побережью от Бостона. Будучи миллионником, он был аутсайдером во многих смыслах по сравнению с Бинтауном, но ему также хватало плотности населения для процветания делового квартала, университета и травматологического центра первого порядка, в который свозили пациентов из Кейп-Кода.

Здесь также располагался Район Стриптиза, как его называли.

В начале века Нью-Брансвик специализировался на промышленности, разнообразные товары и текстиль развозили по всему побережью и экспорттировали по стране — водным или железнодорожным транспортом. Но процветание длилось недолго. Со временем, когда центр этого сектора экономики сместился за океан, фабрики и оборудование попытались адаптировать под другие нужды, но большая их часть все же была заброшена.

Но на их место пришли другие заведения.

И не во все из них Энн решилась бы пойти с оравой пьяных мужчин. В ночь, когда сам Бог велел принимать сомнительные решения.

Когда они затормозили на светофоре, Энн задумалась, может ли слинять. Наверное, нет. Чтобы добраться до двери, придется лезть через четверых...

А сейчас они поворачивают на Луи и направляются к бухте.

Район Стриптиза располагался на самом краю промзоны, череду из десяти-пятнадцати «джентльменских клубов» разбавляли тату-салоны, хостелы и пункт приема крови. Она бывала здесь не сосчитать сколько раз, но не в качестве клиента: 499-ый участок ютился в шести кварталах на запад, и отвечал за весь район.

Она знала каждое заведение наизусть, и молилась, чтобы они ехали не в...

Муз снова высунулся в люк.

— «Мяу Киска», вот мы и приехали!

⁸ Лайнбекер (англ. *linebacker*) — позиция игрока в американском футболе; игроки этой позиции располагаются в защитном построении.

О, милостивый Боже.

***

Дэнни был готов прикончить Муза. Парень поклялся, что вечеринка пройдет в «Местном»... Иными словами, не намечалось ничего непотребного. Ни стриптизерш, ни отвязной пьянки, простая тусовка среди своих, сопровождающаяся байками и тостами за здоровье Муза.

Смена курса привела их прямиком к царству обнаженки.

Дэнни не осуждал стриптизерш или профессионалок, но и не поощрял. Даже когда в колледже в его бестолковой голове правила бал гормоны вместо мозгов, он всегда предпочитал искать активную партнершу, а не оплаченную невольницу, потому что его всегда коробило от объективизации женщин.

Да, студенческое братство глумилось над ним за это, но ему было плевать.

Если добавить Энн ко всему этому? Да, ему хотелось послать Муза с его блестящей идеей к черту.

Десять минут спустя лимузин припарковался перед клубом «Мяу Киска» – трехэтажным вместилищем беззакония с наглухо тонированными окнами – и Муз, думая лишь о заведении, распахнул дверь и буквально вывалился на тротуар.

Он зацепился прежде, чем успел шлифовать лицо об асфальт, Дэнни даже впечатлился такому владению телом.

Джек выглянулся из-за Энн.

– Дэнни-бой, мне туда нельзя. Штурмовая группа проводила рейд на прошлой неделе.

– Членам штурмовой группы туда вход заказан, – добавил Мик.

– Да, я тоже туда не пойду, – ответил Дэнни.

Разноголосый хор заставил всех посмотреть на улицу. Группа двадцати летних парней устремилась к Музе, и Дэнни узнал среди них парней из студбратства.

Дешан и Тай вышли из лимузина.

– Попахивает дерьямом. И как бы я не любил парня, не собираюсь терять аккредитацию ради последней попойки Муза.

Эмилио и Дафф также отказались.

Дэнни посмотрел на Энн.

– Не хочешь прогуляться со мной до 499-ой? Так или иначе, я должен отогнать грузовик Муза домой.

И это – чушь собачья. Но он хотел провести с ней время за пределами рабочих стен, поэтому приходилось довольствоваться малым.

Зовите его Мистер Умник.

– Давай. – Энн отставила пиво в сторону и хлопнула ладошками по своим ногам. – Мне не помешает подышать свежим воздухом.

Ночь, наконец, начала реабилитироваться, – подумал Дэнни, вылезая и протягивая руку Энн, но она, качнув головой, выбралась самостоятельно... и он не смог сдержать улыбки. Он постоянно чувствовал, будто преследует ее в некотором смысле, хотя Энн всегда находилась на расстоянии вытянутой руки.

– Вы куда собирались? – требовательно спросил Муз. – Стоп, вы ведь тоже идете?

– «Убер» уже в пути, – сказал Дешан. – Я вызвал нам минивэн.

– Чего? – Муз подошел к ним, раскинув руки в стороны, откровенно нарушая закон, держа открытые бутылки в своей хватке. – Вы же мои лучшие друзья! Мои соседи! Да что за нахрен такой?!

На заднем плане та группа из студбратства уже заходила в стриптиз-клуб, готовая отжечь на всю катушку, и когда Джек с остальными, кто решил откосить, посмотрели на Дэнни, стало очевидно, что ему придется взять слово.

– Муз, мы вне игры. – Когда парень начал спорить, Дэнни покачал головой. – Незаконная проституция, дружище. Мы туда не пойдем.

– Да ладно, чувак. Не ломай кайф.

– Если в заведении устроят рейд, пока мы там, Джек и Мик окажутся в полной жопе, ведь они из штурмовой группы. А остальным ни к чему головняк. Я уже представляю заголовки: «Пожарники и сержант из поисково-спасательного отряда арестованы вместе с местными студентами в стриптиз-клубе».

– Парни, вы же моя команда.

Видя непонимание и обиду на лице парня, Дэнни чувствовал себя дерьямо. Но недостаточно, чтобы рискнуть и быть арестованным.

– Мы всегда тебя поддержим в действительно важных вопросах. – Дэнни хлопнул парня по массивному затылку. – Поступай, как знаешь, но, слушай, не подставляйся, а?

Муз закатил глаза.

– Она тусуется со своими подружками. Она ничего не знает.

Дэнни забрал у него бутылки, развернул парня и подтолкнул к черной двери клуба.

– Воспользуйся презервативом, если соберешься грешить. Ты же не хочешь подцепить гонорею перед самой свадьбой?

Когда Муз устремился вперед и схватил одного из своих приятелей по студбратству за талию, Дэнни повернулся к Энн.

– Готова?

– Куда идем? – спросил Дафф.

Дэнни прищурился.

– Мы с ней идем за грузовиком Муза.

Я покажу тебе Конана Варвара, – транслировал он мысленно своему приятелю.

– Э-э... – Дафф посмотрел на Дешана. – Ничего, если я втиснусь с вами?

– Без проблем, – ответил инженер. – Мы едем в «ТаймАут».

– Я туда с ними, – Дафф указал пальцем за свою спину. – Ну, с ними.

Дэнни кивнул.

– Хорошо потусить. Энн, пошли.

– Ребята, пока, – попрощалась она.

Мужчина помахал Энн, старательно избегая смотреть на нее. Да пофиг. Настроение у него было странное, и плевать, кто это заметил.

В голове царил бардак без веской на то причины. Похоже, не только Энн нужно было проветриться.

Глава 4

Энн шла за Дэнни, затолкав руки в карманы парки и наслаждаясь холодным воздухом, бьющим в лицо. Благодаря длинным ногам не приходилось бежать за мужчиной. На самом деле, они шли в ногу.

Поэтому она специально пропустила шаг, чтобы нарушить эту синхронность.

Вспоминая эпизод в магазине смокингов, когда атмосфера между ними накалилась до предела, Энн напомнила себе, как важно не совершить поступка, с которым в последствии не сможет ужиться. Ради всего святого, они работали вместе, и хотя у нее никогда не было необходимости перечитывать правила, она была уверена, что если не в рамках целого управления, то определенно в пределах одной пожарной части...

Минутку... она серьезно думала, что если бы не это, она бы переспала с ним?

Энн перевела взгляд. Дэнни был мрачен, хмурил брови и стиснул подбородок. А потом, когда они оставили «МяуКиску» позади, в ее голове всплыл образ с прошлой недели.

Команда вернулась после выезда, это было плевое кухонное возгорание – гамбургеры в процессе готовки перешли из состояния «прожарено» в «испепелился». Дешан загнал машину в бокс, и они вышли.

Они проходили через это сто тысяч раз, ничего необычного и примечательного. Но солнце уже садилось, и золотые лучи, проникавшие в гараж пожарной части, окутали Дэнни нереальным сиянием. Энн, опустив голову, наблюдала, как он раздевается – снимает с себя огнеупорную куртку и вешает в свою кабинку, потом сдергивает подтяжки и стягивает ботинки и брюки.

Мускулы на плечах напрягались, когда он поворачивался и прогибался, ткань футболки на бицепсах натягивалась до предела, грудные мышцы бугрились и расслаблялись. Он смеялся над словами Дешана, изгибая губы в дерзкой, уверенной улыбке, а его ирландские голубые глаза, без сомнений, сверкали.

А потом он застукал ее за созерцанием.

На его лице появилось выражение, подобное нынешнему, и его огромное тело застыло во время движения.

Сосредотачиваясь на тротуаре впереди, Энн подумала о фильме «Когда Гарри встретили Салли»... вспомнила фразу Гарри о том, что мужчина и женщина не могут дружить по определению.

Забавно, она столько раз оставалась наедине с Дэнни на работе. Они заходили в горящее здание или же играли в настольный теннис в зоне отдыха, тренировались в зале... множество раз они вдвоем оставались в стороне от всей команды.

Но эта ночь была другой.

С другой стороны, она никогда не зависала с ним во внебоевые часы. Эта ночь была... будто бы свиданная.

– Моему ВДА⁹ все еще нужна новая маска, – сказала Энн. – Ты не знаешь, капитан Бейкер уже делал заказ на поставку в этом месяце?

Если сомневаешься, говори о делах, – подумала она.

– Да, делал. Но я найду тебе... Снова царапины на стеклах?

– Помнишь пожар третьей степени в химчистке в понедельник?

– Когда ты выбила стекло своим телом? – Он посмотрел на нее с улыбкой. – Ты как каскадер прошла сквозь полотно. Разнесла на осколки.

Она рассмеялась.

– Было весело. Правда, капитан Бейкер не оценил.

– Скажу в его защиту, что входная дверь располагалась в трех футах от окна.

– К замку всегда нужен ключ. Я сначала попыталась войти через дверь.

– Правда? А я гадал, что происходит. Как раз тянул другой шланг от гидранта, пришлось поднять голову, чтобы увидеть, где бомбануло. Уже решил, что рухнула крыша, но нет, это Эшберн, использует свое тело, чтобы дать выход огню.

– Подручных средств не было, а температуру нужно было понижать, пока эта хрень не обрушилась. Что мне еще оставалось?

Когда Дэнни рассмеялся, Энн попыталась вернуться к нормальности в их отношениях, как было всегда, когда он просто считался одним из ее приятелей. Но онаступила на скользкую дорожку, чувствуя, что движется к финалу, которому даже не хотела давать название.

---

⁹ВДА - Воздушно-дыхательный аппарат

Чтобы отвлечься, Энн оглянулась по сторонам. Они проходили мимо очередного стриптиз-клуба, сквозь стены которого просачивалась музыка. Слева от входа образовалась очередь, три вышибалы просматривали удостоверения, прежде чем пропустить внутрь полуоголых женщин и татуированных мужчин.

— Если бы Муз выбрал это место, ты бы остался? — спросила она. — Здесь, вроде, не бывает проблем.

— Если бы мне разрешили заплатить танцовщицам за одевание.

— Никогда бы не подумала, что ты ханжа.

— Я не ханжа. Просто не люблю это зрелище.

Да, он предпочитал полную обнаженку, исходя из того, что она слышала.

Когда вспышка похоти прошлась по ее телу, Энн захотелось дать себе затреину. Просто друзья, черт возьми, они — всего лишь друзья... нет, даже не так. Они работали вместе.

«Коллеги» — вот подходящее слово.

— Пошли быстрее, — пробормотала она, когда они пересекли дорогу в начале улицы.

— На улице холодно.

— Дать куртку?

Да, именно этого ей не хватало. Еще больше запаха его средства после бритья в ее носу.

— Нет, я в норме...

— На помощь! О боже! Его зарезали!

Резко затормозив, Энн посмотрела на Дэнни, а потом устремилась на женский голос, доносившийся из теней переулка.

— Пошли! — воскликнула Энн, хватая его за руку.

***

Дэнни побежал вслед за Энн в сторону шума, и они вошли в узкий переулок, с одной стороны ограниченный домом престарелых и пунктом приема донорской крови — с другой. На расстоянии в слабом освещении фонарей, расположенных на высоте шести этажей, мужчина кружил возле кого-то, растянувшегося на асфальте. Другой человек — женщина — накрывала собой раненого.

— ...страный ублюдок! Мудила! — В руке нападающего сверкнул нож. Окровавленный. — Я тебя порешаю!

— Оставь его в покое! — прокричала женщина.

Когда нападавший заметил Энн, то быстро спрятал оружие за спину.

— Сука, иди куда шла. Просто скройся.

— У меня спецподготовка. — Энн вскинула руки. — Если он ранен, позвольте помочь...

— Пошла к черту отсюда!

— Помоги нам! — взмолилась женщина, протягивая окровавленную руку. — У него сильное кровотечение.

— Заткнись. — Агрессор снова достал нож, направляя лезвие на женщину. — Закрой пасть... это твоя вина...

Дэнни бросился вперед, на тускло освещенный участок, намереваясь изъять оружия и хватая парня за толстое запястье. Нападавший извернулся и ударом попал ему по голове, но Дэнни понимал, что отпускать нельзя, иначе он — следующий кандидат на колотое ранение. Стиснув зубы, он вложил весь свой вес и всю силу в разворот, благодаря чему ублюдок крутанулся и лицом влетел в кирпичную стену.

Но парень оказался бойцом... и был чем-то накачан. Хотя из его носа полилась кровь, он рванулся в захвате Дэнни, пытаясь высвободить нож. А потом Дэнни запнулся, и рука соскользнула.

Лезвие устремилось по дуге, но Дэнни вовремя уклонился, и когда нож со свистом прошел рядом с его ухом, он вскинул руку, удостоверяясь, что его не зацепило. Но потом нож снова полетел в его сторону, острое лезвие было нацелено прямиком в живот. Отпрыгнув, Дэнни согнулся в талии, разминувшись с ножом всего на миллиметр.

Учитывая, что нападавший сместил вес на носки, Дэнни дернулся в сторону, сжал руки в замок и приложил со всей дури парня по затылку. Настолько сильно, что говнюк полетел на асфальт, и Дэнни запрыгнул сверху, коленом придавливая спину парня к земле, и одновременно вцепившись в руку, державшую лезвие. Другой рукой он схватил его за череп и прижал морду к тротуару.

– Брось нож, – прорычал Дэнни. – Или я сломаю тебе руку.

– Пошел ты!

– Бросай нож!

Ублюдок попытался подняться, и Дэнни перевел взгляд на Энн. Она склонилась над валяющимся мужчиной, с сосредоточенным лицом распахивая парку с эмблемой «РедСокс» и осматривая раны. Но когда она поднесла телефон к уху и посмотрела на Дэнни, то он увидел, что ее зрачки были расширены от адреналина.

Я не умру на глазах этой женщины, – подумал Дэнни.

Мужчина под ним взбрекнул и почти высвободился, но Дэнни понял, что пора закругляться. Он вывернулся руку с ножом, выкручивая... все больше... и больше...

– Твою мать, я сломаю тебе руку, – выдавил Дэнни. – Бросай нож!

Энн заговорила в трубку:

– Я обучена оказанию первой помощи, нахожусь в переулке возле Харбор и Пятнадцатой, и здесь пострадавший с ножевым ранением. Нужна скорая и полиция... мой напарник скрутил нападавшего. Подозреваю внутреннее кровотечение в животе, пульс слабый, жертва в состоянии шока...

Хрясь!

Агрессор взревел от боли, когда рука выскочила из плечевого сустава... и, значит, нож перестал представлять угрозу. Когда тело обмякло, Дэнни отшвырнул лезвие вдоль переулка.

– Он умрет? – зарыдала женщина рядом с пострадавшим.

Переводя взгляд между мужчинами, Энн не понимала, о ком шла речь.

***

Каждое движение.

Энн следила за каждым движением Дэнни с момента, когда он прыгнул на парня с ножом. Смертоносное оружие, с которого уже капала кровь, вспарывало воздух, пока они боролись за рукоятку. Ужас едва не обездвижил ее, но нельзя было поддаваться эмоциям. У нее был пострадавший для осмотра.

Опустившись на корточки, она представилась как медик и попросила женщину отойти. Как только Энн распахнула полы парки и выдернула рубашку из джинсов, то поняла, что у них большие проблемы.

Колотая рана в нижней части живота, в самом скоплении органов. Там же располагались огромные кровеносные сосуды, как и артерии, и судя по тому, насколько глубоко вошло лезвие, смерть маячила на горизонте.

Она набирала 9-1-1 окровавленными руками. И, приложив телефон к уху, посмотрела на Дэнни.

Тогда их глаза встретились.

Она никогда не забудет его лицо в этот момент. В работе они прошли через многое, входили в горящие лестничные клетки и комнаты, на стенах которых пузырилась краска, на верхние этажи, где было жарче, чем в печке. Но их обучали этому.

Эта ситуация была вдвойне опасней, потому что на ее руках была кровь, и неясно, чем болел этот мужчина. И была прямая угроза жизни Дэнни.

Я не хочу терять тебя, – подумала Энн. – *Только не этой ночью.*

Никогда вообще.

Когда к ней пришло осознание, раздался громкий хруст... и она на работе часто слышала, с каким звуком кости вылетают из суставов, чтобы понимать, что этот случай – тот самый.

Потом нож отлетел в сторону.

Дэнни обездвижил парня, что, впрочем, было уже лишним: тот валялся на асфальте, постанывая от боли.

– Я вызвала помошь, – сказала она хрипло. – Они в пути.

– Хорошо. – Дэнни тяжело дышал.

– Он умрет?

Энн перевела взгляд на женщину, которая, казалось, еще не определилась, за кого из мужчин она переживает.

– Можешь дать свой шарф?

Женщина стянула шерстяную длину.

– Вот. – Потом она сосредоточилась на мужчине, потерявшем сознание. Перевела взгляд на агрессора. – Этого не должно было случиться.

Энн свернула шарф и, прижав его к ране, обратилась к женщине:

– Как тебя зовут? Меня – Энн.

– К-Кэнди. Это Роб. А это – Антонио.

Подавшись вперед, Энн позвала:

– Роб? Поговори со мной?

Вдалеке послышался звук сирен, и он становился все ближе. Пострадавший, между тем, не реагировал, дыхание было поверхностным, а глаза не открывались.

Пусть это будет скорая, – молилась Энн.

– Ты что-нибудь знаешь о его проблемах со здоровьем?

Кэнди покачала головой.

– Нет. Он мой парень. А это... мой брат.

Роб затряс головой и что-то забормотал в тот момент, когда полицейский патруль вывернулся из-за угла. Когда яркие фары осветили переулок, Энн присмотрелась к Кэнди. С плотным макияжем она выглядела на сорок, и волосы были окрашены некачественно. Юбка была настолько короткой, что виднелись розовые трусики, и даже с температурой в тридцать два градуса на ней была блузка под легкой ветровкой.

Вокруг шеи расположились отметины, синяки примерно двухдневной давности, на коже уже проступил фиолетовый оттенок.

И она была совсем тощей.

«Роб», если его на самом деле так звали, открыл глаза.

– Сутенер. Не брат, а сутенер.

Кэнди сскутилась.

– Нет, он мой брат, и я не стану выдвигать обвинения.

В районе часа ночи Дэнни остановил грузовик Муза возле дома Энн, и, нажимая на тормоз, он хотел сказать очень многое. Поставив коробку передач в режим паркинга, он посмотрел через захламленный салон.

Энн сидела, уставившись в лобовое стекло. Спустя мгновение она встряхнулась и окинула взглядом пустые банки «Маунтин Дью», смятые пачки «Доритос», фантики «Сникерс» и «Старбёст»...

— Ты в порядке?

— Конечно. — Она наклонилась к мусору в ногах. — Знаешь, невозможно смотреть на эти завалы. Не могу удержаться.

— Кажется, я видел здесь пустой пакет из «Стар Маркет»... даже два.

Дэнни раскрыл один и подержал открытым, пока Энн скидывала туда семь пустых бутылок. Потом собрала оставшуюся часть мусора и затолкала в пакет, шуршащие фантики почти ничего не весили.

Потом они оба затихли.

Энн посмотрела на него.

— Голодный?

— Как волк.

На самом деле, еда — последнее, о чем он думал, но если был шанс войти внутрь и поговорить с ней? Он положит на тарелку собственные тапки и зажмет с кетчупом.

— У меня небольшой выбор.

— Не имеет значения. — Дэнни заглушил двигатель. — Есть пиво?

— Нет, но найдется «Джек Дэниэлс». Помнишь, как Дафф подарил всем по бутылке на Рождество? Я свою даже не открыла.

— Идеально.

Они вместе выбрались из автомобиля и подошли к двери. Ее дом был всего на тысячу квадратных футов, но в стиле кейп-кодов¹⁰ и с хорошими окнами и дверьми... которые закрывались плотно и были оснащены датчиками сигнализации. Он знал это потому, что в начале сентября все собирались у нее смотреть игру «Пэтриотс»¹¹, и он тайком проверил безопасность этого места.

А также осмотрел помещение в поисках доказательств наличия у нее бойфренда.

Энн ясно дала понять, что живет одна, и никогда не упоминала о свиданиях с кем бы то ни было. Также он не нашел фотографий, на которых какой-нибудь сопливый идиот стоит рядом с ней с тупой улыбкой, будто он выиграл суперприз.

— У меня небольшой бардак...

— Бардак по-музовски или..?

Войдя внутрь, он увидел несвернутое одеяло на диване, а сквозь кухонную арку заметил чашку возле раковины. Смокинг в целлофановом чехле, взятый на прокат у Майка, по-прежнему лежал на столе, а вещевая сумка с ее тренировочной одеждой — на полу рядом.

— Если это твоя версия «бардака», — произнес он, закрывая дверь, — то ты не жила с четырьмя парнями. Здесь у тебя маниакальная, я-примерный-арендатор чистота.

Она сняла куртку.

— Тебе почти тридцать, но ты все еще живешь как в колледже.

Дэнни нахмурился.

— Это не навсегда.

¹⁰ Кейп-код (*Cape Cod*) — традиционный тип североамериканского сельского (загородного) дома XVII-XX веков. Характеризуется в первую очередь симметричностью фасада, деревянной наружной отделкой или деревянным каркасом, мансардными выступающими окнами. Название дано по полуострову Кейп-Код, где селились первые переселенцы из Англии.

¹¹ «Нью-Йнгленд Пэтриотс» — профессиональный клуб по американскому футболу из Бостона, штата Массачусетс.

— Когда планируешь что-то менять?

Это был праздный вопрос по пути к раковине, чтобы помыть руки, но он попал в цель.

Потому что для нее он хотел быть кем-то большим. Он хотел быть... всем... для Энн.

А это – форменная фигня. Когда влечение и страсть перетекали для него во что-то большее?

С другой стороны, разве время имело значение, когда ты дошел до точки? И он понимал, что назад пути нет.

— Не против, если я тоже воспользуюсь твоим мылом? – хрипло сказал Дэнни.

— Прошу. И медикам следовало осмотреть тебя.

— Незачем, он не зацепил меня. – Дэнни повторил за ней у раковины, быстро сполоснув руки. – Все в порядке.

– Я сдам это в переработку. – Она подняла пакет из «Стар Маркет». – Посмотри в холодильнике, что понравится. «Джек» в шкафу у кофеварки.

Вытирая руки, он наблюдал, как она вышла через черный вход и скрылась из виду, а он просто стоял на месте. Вернувшись назад, Энн остановилась возле него.

– Что?

– Прости, – услышал он себя.

– За что?

– Энн...

В голове промелькнули детали драмы, в эпицентре которой они оказались: он – сражается за нож, потом прижимает нападающего к тротуару, дожинаясь прибытия полиции; она – оказывает помощь и передает пациента парамедикам, когда приехала скорая; разборки между женщиной и двумя мужчинами.

Велика вероятность, что они с Энн так и не узнают, чем все закончилось. Может, что-нибудь напишут в газетах или в журнале регистрации приводов, и они узнают, выжил ли бойфренд. Но остальное... оставила ли Кэнди проституцию, что случилось с сутенером и остался ли с ней парень?

Об этих подробностях никогда не напишут книгу и не снимут фильм.

А ему хотелось узнать финал, несмотря на то, что они были незнакомцами.

Накрыв лицо руками, Энн покачала головой.

– Я не могу выбросить произошедшее из головы.

– Я тоже. – Он прикоснулся к виску. – Просто вижу... образы.

Ну, отчасти это ложь. Сейчас он думал только о ней, вспоминал пожар второй степени, который случился в первые дни ее работы в части. Ее лицо было покрыто сажей и потом, волосы разметались под шлемом, на подбородке виднелась красная ссадина. Они возвращались в часть на пожарной машине, она сидела на откинутом кресле за Дешаном, Дэнни – лицом к ней. Их колени сталкивались на каждой кочке, и он дразнил ее, доводя до улыбки.

Яркой, лучезарной улыбки.

Тогда ему впервые захотелось поцеловать ее. Желание было настолько сильным, что он даже подался вперед... пока Дафф не отмочил шутку и тем самым спугнул его фантазию.

Дэнни снова смотрел на ее губы. И не мог отвести глаз.

***

Энн широко распахнутыми глазами смотрела на Дэнни. Когда они были в части, он всегда обменивался с ней шутками, подначивал, вел себя в привычной харизматичной манере. Сейчас он был другим.

С его прежнего образа сдернули занавесь, под которой таились секс и похоть, окатившая ее тело волной жара.

И она тоже хотела его.

Хотя это было неправильно по стольким параметрам, ее не волновали логичные доводы. Не сейчас. После того, когда она наблюдала, как Дэнни дерется с тем мужчиной, видела сверкающее лезвие и чувствовала угрозу более явственную, чем та, с которой они сталкивались при тушении пожаров.

Дэнни сделал шаг вперед.

– Энн.

Он произнес ее имя гортанным, почти неразборчивым от хриплости голосом.

Дороги назад не будет, – сказала она себе. Если она откроет эту дверь, и они вместе пересекут черту, то назад уже не вернутся.

Она сможет с этим справиться? День за днем и ночь за ночью сталкиваться с ним в пожарной части?

Слушать рассказы о его похождениях и других женщинах?

Взгляд Дэнни пылал, голубой цвет буквально сверкал, и мужчина не моргал. Его напряженное лицо превратилось в скопление жестких линий, виднелась отрастающая щетина, а брови были низко опущены. Своим видом он напоминал охотника, но Энн его не боялась.

Она хотела, чтобы ее поймали.

Энн подалась вперед прежде, чем подумала об этом, и Дэнни широко распахнул глаза, словно она удивила его.

А потом он потянулся к ней, привлекая к своему телу. В ответ ее руки, ее предательские, неверные, полные-неудачных-идей руки поднялись к его плечам.

Дэнни наклонил голову в одну сторону, Энн – в другую.

А потом это произошло: их лица сблизились... их губы... встретились.

Мягкие. Они были мягче, чем она представляла.

Она готовила себя к захватническому, грубому, подчиняющему поцелую. Вместо этого, Дэнни был нежен и ласков, мазнув по ее губам... спрашивая, а не требуя.

Именно это сделало поцелуй настоящим. Сжав рукой его затылок, она приникла грудями к его мощному торсу и рывком направила его голову вниз.

Ему не требовалось письменное приглашение, чтобы перейти на следующий уровень. Сейчас именно он с силой сжал ее... увеличивая напор... держал уверенно рукой, запустив пальцы в ее волосы, пока его язык проникал в ее рот. Она не могла стать к нему еще ближе, и расстояние тут не при чем.

Одежды слишком много, вот в чем проблема...

Волшебное мгновение разбила телефонная трель, и они оба дернулись друг от друга. Когда Дэнни выругался, Энн посмотрела на его карман.

– Игнорируй его, – выдохнул он хрипло. – Это не важно.

Но звонок своевременно напомнил им об окружающем мире, и Энн, опустив руки, отступила назад.

Дерьмо. Дерьмо, дерьмо... дерьмо.

Телефон затих. А потом зазвонил снова.

– Черт подери, – пробормотал Дэнни, доставая мобильный. Посмотрев на экран, он покачал головой. – Дендра.

Энн подошла к покрывалу и, сложив его должным образом, перекинула через подлокотник небольшого дивана.

– Лучше ответить. Кажется, она настроена решительно.

– Как и всегда. – Приняв звонок, он включил громкую связь. – Привет.

– Где он? – голос Дендря был тонким, но злость в нем ощущалась четко. – Куда, черт возьми, вы повезли его?

— Я в доме Энн, а не с Музом...

— В «Местном» никого нет! Вечеринки там нет. Я стою у главного входа...

— Ты звонила ему? — Дэнни окинул взглядом небольшую гостиную Энн и закатил глаза.

— Потому что эти вопросы стоит задать ему, а не мне.

— Он не отвечает на телефон и выключил геолокацию!

И почему Энн не удивлена, что эта женщина следила за Музом?

— Дендра, слушай, я бы рад помочь, но это не мое дело.

Повисла длинная пауза.

— Так на тебя похоже. Сливаешься, когда дело доходит до серьезных вещей.

— Увидимся завтра на предсвадебном ужине, — выдавил он. — Удачи.

Женщина все еще говорила, когда он завершил звонок и отключил звук. Потом он убрал телефон в карман и пропустил руку сквозь волосы.

— Что ж...

Энн прокашлялась. Дважды.

— Думаю, тебе лучше уйти. Выходные ожидаются напряженные, и мне пора спать.

Одной.

Он закрыл глаза. Потом кивнул.

— Ага. Я понял. Увидимся завтра вечером.

Глава 6

Пятница, 30 октября 24 часа до катастрофы Собор Святой Марии, старый район Нью-Брансуика

Следующим вечером Энн приехала в Собор Святой Марии и умудрилась пережить репетицию, ни разу не закатив глаза, не выругавшись, и даже не выскочив из церкви в процессе. Чего нельзя сказать об остальных присутствующих. Муз выглядел препаршиво: судя по зеленым оттенкам на его лице, на мальчишнике он выпил столько, что похмелье подступило только сейчас.

Или, может, его просто тошнило от Денды.

Будущая невеста демонстративно прошла мимо, закрылась в уборной со своими подружками и оставалась там, пока священник не заявил, что у него есть другие обязательства и осталось всего десять минут свободного времени.

Без сомнений, это была месть за поход в стриптиз-клуб прошлой ночью. А когда все настойчиво посмотрели на Муза, ожидая, что он решит проблему, парень закинул в себя еще две таблетки «Мотрина» и отправился перекурить.

Пока в голове звучала заставка из «Рискуй!»¹², Энн четко ощущала присутствие Дэнни, который стоял через одного человека от нее в шеренге смокингов, что выстроилась у алтаря.

Он смотрел на нее сквозь чуть опущенные веки.

И она знала наверняка, о чем он думал, что вспоминал... продолжения чего хотел.

Как бы Энн не хотела утверждать обратное, ее посещали аналогичные мысли... и это ли не грех — думать о похотливых действиях перед лицом Господа?

Она не совсем уж безбожница.

¹² Jeopardy! (с англ. — «Рискуй!») — американская телевизионная игра-викторина, автором которой является МервГриффин. Суть игры заключается в том, что участники отвечают на вопросы из области общих знаний: каждый вопрос представлен в виде утверждения о некоем предмете, а игрок должен дать свой ответ в форме вопроса, назвав искомый предмет.

Спустя десять невыносимо долгих минут, выделенных священником, из нартекса показались подружки невесты, благоухающая гвардия блондинок в рюшах – пародия на сериал «Голливудские холмы»¹³. Потом Муз и Дендра бок о бок прошли по проходу между рядами. У алтаря невеста вздернула подбородок и расправила плечи, обтянутые платьем.

Забавно, но казалось, что несмотря на всю ее внешнюю сдержанность, она кайфовала от внимания.

Когда все закончилось, Энн выскочила из собора и поспешила к своему «Субару». Вечером похолодало, и, кутаясь в шерстяное пальто, она подумала о хэллоуновских забавах и детках, которым придется поддевать под свои маскарадные костюмы теплые подштанники.

Следующей остановкой свадебного поезда должен стать ресторан итальянской кухни «Д'Анжело», расположенный в самом конце северной части Нью Бранси. Дендра настояла на том, чтобы они арендовали все заведение целиком, по крайней мере, судя по слухам, и все удивлялись, как они с Музом собирались оплачивать этот кутеж. Дендра происходила из небогатой семьи, а Муз вырос в приюте, поэтому у них не было родителей, которые бы оплачивали все чеки.

С другой стороны, парень всегда подрабатывал, как и большая часть пожарников. Наверняка он пахал кровельщиком каждую свободную минуту, и будет продолжать вкалывать – чтобы выплатить долги. Дендра, вроде как, получала немного. Недавно она окончила косметологическую школу, но все еще занимала позицию администратора в парикмахерской, а не стилиста…

– Не подбросишь меня?

Энн оглянулась через плечо, открывая дверь. Все рассредоточились, а Дэнни шел за ней, и она не могла прочитать выражение его глаз…

Его тело, с другой стороны, испускало столько тепла, что она едва не расстегнула собственное пальто.

Чем ты занимался, когда остался один в своей постели? – подумала она. – *Чем занимались твои руки…*

– Прекрати…

– Что?

– А, ничего. Извини.

– Подвезешь меня? Я приехал с Джеком и Миком, но их только что вызвали в штаб.

– Им не нужна подмога в виде пожарников? – пробормотала она, заметив Муза и Дендр, ссорившихся возле его грузовика.

– Могу выяснить. – Дэнни оглянулся на парочку. – Знаешь, шансы пятьдесят на пятьдесят, что они обменяются завтра кольцами.

– После того, как она закрылась в уборной? Сорок на шестьдесят. – Энн кивнула на свою машину. – Да, можешь поехать со мной.

В обычное время фраза ничего бы не значила, но Энн хотела остаться с ним наедине… поэтому слова приобрели манипулятивный подтекст. С другой стороны, он мог попросить Эмилио или Даффа, или любого из приятелей по студбратству… поэтому, может, он хотел того же?

Когда они сели в «Субару», Энн пыталась не вдыхать его прянный парфюм. Пыталась проигнорировать слаксы, обтянувшие его массивные ноги. И уж точно пыталась не представлять его без пальто, рубашки… брюк.

Ладно, она провалилась по всем пунктам. Особенно – с последним.

---

¹³ The Hills - американский телевизионный сериал, который транслировался в течение шести сезонов на MTV с 31 мая 2006 года до 13 июля 2010 года.

В пожарной части, особенно в жаркий летний сезон, он бывало ходил топлесс во время тренировок в участке, и татуировки на его торсе прочно въелись в ее память.

Да, но сколько женщин видело их? Целовало? Стали «на разок», о чем шутили парни? Даже если она сможет переступить через рабочую этику, Энн не позволит себе войти в этот длинный список.

– Жду с нетерпением конца выходных, – пробормотала она, заводя двигатель.

***

Дэнни не спал всю ночь. Всю гребаную, долбанную ночь. И не потому, что Дендра звонила ему каждый час, а потом в пять утра завалился пьяный Муз и начал блевать в ванной. Он проигнорировал будущих жениха с невестой.

Нет, проблема в том, что его не отпускали мысли об Энн.

Если не получит ее – не прикоснется к ней, не поцелует, не накроет своим телом, то вконец свихнется.

Случай был настолько запущенным, что он дрочил три раза в течение мучительной ночи... и сейчас, сидя с Энн в одной машине, у него снова вставал. Фантазии о них вместе были настолько яркими, словно она уже была под ним, обнаженная, напряженная и...

– Ты выходишь? – спросила она. – Или просидишь здесь всю ночь?

Встряхнувшись, он обнаружил, что они стояли у парковки «Д'Анжело», между «Мустангом» Даффа и «Додж Рэмом» Тая. Он прозевал путь через весь город.

– Извини, просто вымотался. – Он потер лицо. – Муз вернулся с пьянки в непотребном состоянии, и Дендра называла всю ночь, искала его.

Ну, последнее не совсем так. В тот единственный раз, когда он взял трубку, она напрашивалась к нему... и не в поисках жениха.

Она хотела потрахаться с ним. «Как тогда», сказала она ему. Когда они были вместе.

«Этого» никогда больше не произойдет. Даже если бы она его привлекала, а это не так, и она не хотела использовать его в качестве мести за стриптиз-клуб, а это так, он бы ни за что не поступил так со своим другом. Муз был его лучшим другом, и никто, ни мужчина, ни женщина, не встанет между ними.

Боже, отказался бы он от этого...

– Боже, отказался бы он от этого, – пробормотала Энн.

Дэнни улыбнулся. Они всегда на одной волне, не только в работе. И он был готов поспорить, что Энн нашла бы занятие полезней, чем высиживание за круглым столом и поедание безвкусных блюд, пока он сам будет толкать речь о паре, которая сочетается браком неожиданно для всех.

– Что? – спросила Энн. – Почему ты улыбаешься?

Повернувшись, он посмотрел на нее. На ней были темные брюки и симпатичная блузка, и он никогда не видел на ней это шерстяное пальто – напоминание о том, что помимо работы у нее была личная жизнь. Друзья. Любимые места. Фильмы и отпуск.

Он хотел быть частью ее жизни.

Как обычно, на ней почти не было косметики, а волосы были собраны в хвост. Время от времени на работе она позволяла копне разметаться по плечам, и он обожал это.

В такие моменты он представлял, как ее пряди разметались по подушке, спутанные его пальцами.

Она опустила взгляд и открыла дверь со своей стороны.

– Пошли, тебе нужно произнести речь, а мне – возить еду по тарелке. Дел невпроворот.

Уже в ресторане их провели к столам, выстроенным в центре открытого помещения. Место было закрыто для сторонних лиц, они с Энн приехали первыми, и он сразу же понял, в чем состоит его первостепенная задача.

— Давай сюда. — Слава Богу, Дендра не расставила именные карточки. — Здесь ближе всего к выходу.

— Хороший выбор.

Народ прибывал, и приятели по студбратству совсем расшумелись, так, что начало звенеть в ушах, а терпения становилось все меньше. Другие пожарники и парни из штурмовой группы, казалось, были солидарны с ним, они говорили все тише и тише.

А потом вошли Дендра с Музом.

Невеста посмотрела четко на Дэнни, а потом прищурилась, окинув взглядом Энн.

Только посмей, — подумал он.

Повернувшись к Энн, он начал:

— Итак...

— Так что? — Она сделала глоток вина из бокала.

Их взгляды встретились, и окружающий мир растворился. Исчезли официанты, наполнявшие бокалы. Весь ресторан словно заволокло туманом, дымкой.

Он видел только ее глаза.

Когда Энн встремилась, Дэнни сказал себе, что это ничего не значит. Но он-то знал. Она намеренно отстранялась от того, что началось прошлой ночью в ее гостиной... но вряд ли получится так легко игнорировать искрящее между ними электричество.

Джин вырвался из бутылки.

Но потом он подумал о своей репутации. Энн не из тех женщин, кто позволит себя использовать... хотя у него и не было таких намерений на ее счет.

Более чем.

Постепенно подавали еду, на столах появлялись тарелки с пастой и мясными блюдами. Время от времени Дэнни поглядывал на жениха с невестой. Сначала они спорили, сейчас Дендра объявила парню молчаливый бойкот.

Но прямо перед десертом Муз настойчиво заговорил с женщиной.

В следующее мгновение она погладила его по лицу и поцеловала так, словно языком проверяла целостность всех коренных зубов. А после? Невеста, сияя как рождественская елка, взяла жениха за руку. По первому впечатлению — все у них наладилось... на ближайшие десять минут.

— Дэнни-бой? — Муз позвал его с другого конца стола. — Ты готов с речью?

— Да. Конечно.

Дэнни поднялся и постучал десертной ложкой по бокалу для воды. Разговоры продолжились, и тогда он рявкнул:

— Заткнулись все.

Мертвая. Тишина.

Когда все взгляды устремились в его сторону, Дэнни прокашлялся. Но потом его мозг совсем опустел... вполне логично, учитывая, что Энн попадала в его периферийное зрение, и он на самом деле видел только ее.

Вспоминая, каким взглядом она смотрела на него прошлой ночью, он начал свою речь, и слова шли не из головы, а из места за грудиной.

— Многим из вас известно, что я потерял своего брата-близнеца при пожаре три года назад. — Все присутствующие пожарники заерзали на своих местах, а Энн прислушалась. — Я не люблю говорить об этом. Но он со мной, всегда и везде... точнее его больше нет со мной, так будет правильней. Те из нас, кто занят этой опасной работой, знают, что каждый выезд может быть сопряжен с возможной потерей. Мы знаем, что можем войти в здание и уже не выйти из него. Это дает осознание краткосрочности жизни и понимание, что хорошие мгновения и люди... и хорошая женщина... редкость, и это

стоит ценить. Я никогда не верил в любовь. Долгое время я считал, что это – всего лишь слово, название, придуманное для фантазии, неправильная трактовка судьбы, ложь, созданная для того, чтобы чувствовать себя уверенней в этом неидеальном, ненадежном, долбанутом мире.

Он сделал глубокий вдох и сосредоточился на Энн, но потом отвел взгляд, чтобы его не поймали с поличным.

– Но сейчас я знаю, что любовь может возникнуть между двумя людьми. Она не обязательно должна быть объяснимой, ведь логика здесь не главное. Она не обязательно приходит в правильное время, потому что вечность похожа на бесконечность, без начала и конца. И любовь не должна поддаваться определению, потому что правда – она как вера... она просто есть.

Внезапно Дэнни осознал, что обращается к Энн, а не к брачующимся, поэтому пришлось дать себе подзатыльник и поднять бокал.

– Так давайте же выпьем за Муза и Дендрю. Этот парень – лучший из всех, кого я знал, и я желаю вам обоим удачи.

Ведь она им понадобится.

– И, конечно же, счастья.

– За Муза и Дендрю, – вторили остальные.

– За свадебную ночь на четвереньках! – кричали парни из студбратства.

– Ты это про Муза или Дендрю? – подначивали пьяные товарищи.

Дэнни сел, чувствуя, как невеста бросает разъяренные взгляды в сторону хамоватых приглашенных... и Дэнни не сомневался, что Музу это еще аукнется.

Но это – не его проблема. Его волновала одна Энн.

Эта ночь – та самая. Сегодня он признается ей в своих чувствах. Так или иначе... он выложит все карты на стол, надеясь, что она ответит ему тем же.

Ну или хотя бы не захлопнет метафорическую дверь перед его рожей.

Часть 2. Церемония

Глава 1

**Суббота, 31 октября
2 часа до катастрофы
Собор Святой Марии, Нью-Брансвик, Массачусетс**

Энн Эшберн никогда не мечтала о фате. В юности она не грезила белым платьем, не ждала, что ее спасет рыцарь-в-сияющих-доспехах, то есть жених, который возьмет ее под свою ответственность до конца своей жизни.

Не-а. Энн хотела тушить пожары, как ее отец и брат. Хотя она потеряла уважение к первому, а ее отношения с братом были натянутыми, она хотела носить форму и кислородный баллон на спине, чтобы дышать спретым воздухом, забегая в открытое пламя, таща за собой пожарный рукав весом в сотни фунтов. Она хотела спасать пенсионеров и детей, людей, наглотавшихся дыма. Она была готова вскрывать смятые автомобили и вытаскивать поломанные тела на обочину шоссе. Она точно знала, что холод зимних ночей и жара в летние дни, физическое истощение и ментальная усталость не заставят ее отказаться от этой работы.

Поэтому да, статус замужней дамы ее не прельщал. Черта с два она уподобится своей матери, которая живет несамостоятельной жизнью образца 1950-х годов, представляя собой причесанную куклу, чья основная задача – убираться, готовить и молчать в тряпочку.

На этой ноте, останавливаясь на парковке и смотря на витражи и высокие шпили Собора Святой Марии, она решила, что это логично: она здесь не только не в роли невесты, она даже не подружка невесты.

Как и все из команды 499-ой пожарной части, она – друг жениха в предстоящей церемонии венчания Роберта «Муза» Миллера и Дендры... какая у нее фамилия? Кокс. Точно.

Энн уже начала сматываться с ролью друга жениха. Не то, чтобы Дафф, Эмилио, Дешан или кто-то из ее коллег собирался в ближайшее время остепениться.

Уж точно не Дэнни-бой Магуайер.

Помяни черта: фордовский грузовик заехал на парковку, солнечные лучи уходящего дня отскочили от лобового стекла.

Когда сердце сделало кульбит в груди, ее подмывало быстренько скрыться за дверью... но она же никогда не пасовала перед трудностями.

Но Дэнни едва ли можно назвать простой «трудностью».

И, да, ладно. Она сбежала от него, по крайней мере, один раз: прошлым вечером на репетиционном ужине она буквально выскочила из зала после той его речи.

«Я никогда не верил в любовь.... считал, что это – всего лишь слово, название, придуманное для фантазии, неправильная трактовка судьбы, ложь, созданная для того, чтобы чувствовать себя уверенней в этом неидеальном, ненадежном, долбанутом мире.

Но сейчас я знаю, что любовь может возникнуть между двумя людьми. Она не обязательно должна быть объяснимой, ведь логика здесь не главное. Она не обязательно приходит в правильное время, потому что вечность похожа на бесконечность, без начала и конца. И любовь не должна поддаваться определению, потому что правда – она как вера... она просто есть.

Поэтому выпьем за любовь.»

Он смотрел на нее во время своей речи. Он обращался... к ней... своим тягучим, низким голосом.

Все остальные пили за Муза и Дендрю. Но Энн знала, что речь была не о них. Дэнни, дамский угодник, король перепиха без обязательств, да не настигнут его узы брака... казалось, он не просто внутренне изменился.

Казалось, он вручил Энн свое сердце.

Если, конечно, она правильно его поняла? С другой стороны, они целовались две ночи назад. В ее гостиной. Когда были на адреналине после того, как спасли чужую жизнь.

И контакт в поцелуе оказался лучше любых самых ярких фантазий. Спустя два года притяжения, неосознанное влечение, которое настойчиво заталкивали под кровать, вырвалось на свободу. И не было пути назад.

Особенно потому, что она отвечала взаимностью.

Поэтому черт, да, она сбежала из ресторана. В секунду, когда она смогла позволить себе подняться со своего стула, Энн выскочила на улицу, оставив Дэнни без транспорта на обратном пути домой.

Он позвонил ей через два часа. Он был в баре, наверняка в «Таймауте», где всегда зависала бригада, и из трубки доносились звуки заведения.

Она не ответила. Он оставил короткое сообщение, но она не перезвонила.

Энн просто не знала, что делать. Ну, не совсем правда. Она многое хотела сделать с ним, на нем... все из разряда обнаженки с элементами эротики и не обязательно в горизонтальной плоскости.

Встряхнувшись, она посмотрела, как мимо проехал грузовик Дэнни. Сидя за рулем, мужчина посмотрел на нее.

Она дождалась, когда он найдет свободное место и, покинув машину, подойдет к ней, и пыталась... пыталась не деградировать до школьницы при виде него в смокинге.

#феерическийпровал

Он был очень высоким, больше шести футов, и мускулистым, с настолько широкими плечами и грудью, что с узкой талией обрисовывался перевернутый треугольник. Его иссиня-черные волосы были все еще влажными, и остатки солнца на облачном небе падали на пряди, бликуя синим цветом. Он был гладко выбрит... одеколон достиг ее носа прежде, чем мужчина подошел к ней... а от его ярко-голубых глаз она всегда переставала дышать.

Ирландские глаза.

Но в них не было радости.

Для мужчины, которого редко можно было увидеть серьезным, сейчас он выглядел откровенно мрачным, и Энн нахмурилась.

— Ты в порядке? — Тупой вопрос. — В смысле...

— Да, нет. Я в норме.

Привычный ответ для пожарников, когда их мучает боль. И Энн задумалась, как это связано с его речью на ужине и тем, что — она могла в этом поклясться — было адресовано ей.

Он отвел взгляд, а потом сжал губы.

— А вот и сияющая невеста.

На парковку заехал длинный лимузин и, описав жирный круг, остановился перед черным входом в собор, после чего водитель вышел и подошел к задней пассажирской двери.

Семь розовых-с-головы-до-пят, с искусственным загаром, тонной блестящего крема на тела светловолосых женщин одна за одной появились из машины, все под копирку, их словно выписали по каталогу.

А потом показалось белое платье.

Дендра, невеста Муза, накрутила свои блондинистые волосы, которые сейчас спускались четким организованным каскадом. Ее фата паутиной достигала тонкой талии и дальше, до пышной юбки, а сверкание кристаллов на лифе, а также спереди и по бокам платья превращало ее в принцессу.

Ровно до тех пор, пока не взглянешь на ее лицо.

Она сквасилась как старуха с подагрой и лишаем. Хотя она выходила замуж за «любовь всей своей жизни», Дендра не скрывала злобы на лице, рявкнув что-то водителю, и, бросив уничтожительный взгляд на подружку невесты, женщина схватила подол платья и направилась к черному входу.

— Bay, — пробормотала Энн. — Счастливая невеста, ничего не скажешь.

— Да пофиг. Пусть сами разбираются со своей тупой затеей.

— Тебе удалось вчера поговорить с Музом? — выпалила она. — Об отмене всего этого? Или это сочтут дурным тоном, отменять свадьбу меньше чем за сутки?

Дэнни закатил глаза.

— Он твердо намерен связать себя по рукам и ногам. Лично я бы давно бежал в противоположном направлении.

А потом между ними повисло молчание. Напряжение быстро нарастало, и когда в висках Энн зародилась пульсация, она поняла, что ее ждет длинная ночь, просто по причинам отличным от тех, что она ожидала в самом начале выходных.

***

Дэнни Магуайер был профи в вопросе неправильного выбора. В сущности, до последнего времени его любовная... точнее, половая жизнь сводилась к череде тупых решений, принятых под влиянием алкоголя.

Дендра — гребаная невеста — была одним из самых ужасных и долго играющих примеров. Он даже представить не мог, что она задержится в его жизни, но вот как сложилась жизнь — она выходит замуж за его соседа.

Муз, с которым Дендра связалась, чтобы вызвать в Дэнни ревность, решил дать ей свою фамилию.

Но даже этот факт рядом не стоял с тем, что крутилось в голове Дэнни. Во время подготовки к адской свадьбе он пришел к осознанию факта, на который не мог повлиять, не мог игнорировать, и которым должен был поделиться.

Где-то в процессе он умудрился влюбиться в Энн Эшберн, и он собирался поделиться этой новостью с ней — по причинам, которые он упрямо отказывался рассматривать под микроскопом... впрочем, шанса она ему не даст, и не в чем ее винить. Она слизняла с репетиционного ужина, словно ее вызвали на пожар четвертой степени.

А к нему в комнату в итоге завалилась невеста с намерением переспать.

Не так Дэнни планировал закончить этот вечер.

– Заходиши? – спросил он Энн.

– Нет, если придется общаться с теми женщинами.

– Ты же в смокинге. Ты – среди друзей жениха.

В любое другое время он бы привычным жестом приобнял ее, но не сегодня. Не после их поцелуев. Не после той речи на репетиционном ужине, когда он обращался к ней, а не к брачующимся.

– Точно, – сказала она. – Я просто одна из парней.

Ничего подобного, – подумал он, когда они синхронно зашагали.

Вчера вечером на ужине их проинструктировали зайти в собор через боковую дверь и спуститься в подвал, в то время как женщины собираются в задней части собора для фотосессии. Дэнни придержал дверь для Энн, и когда она прошла мимо, он окинул ее взглядом.

Ее смокинг был собран в магазине, пиджак, рубашка и галстук были детской версией тех, что надели мужчины, а брюки на длинных ногах – самого маленького мужского размера.

Она выглядела в разы лучше девушек, выряженных в розовое, с искусственным загаром и собранными волосами.

Блин, было что-то сексуальное в женщине в смокинге. Ему хотелось освободить ее от одежды и открыть в ней женщину.

Собственноручно. Своими губами. Другими частями своего тела.

Ступая позади Энн, он следил за ее движениями, покачиванием бедер, тем, как покачивались ее волосы, выгоревшие на солнце и пиджак на сгибе руки.

Он хотел ее обнаженную. Сейчас.

Он хотел быть в ней. Сейчас.

Он хотел… всю ее.

Сейчас.

Но сейчас не время и не место, и он боялся, что этому не бывать никогда. Редко когда удавалось получить четыре дня отгулов, и у Дэнни возникло ощущение, что если в этот короткий отпуск он не признается Энн в своих чувствах, они вернутся в пожарную часть в понедельник и вольются в регулярный график вызовов и выходных… и эта лазейка превратится в закрытую дверь. Нереализованную возможность.

Потерянный шанс.

И он сомневался, что сможет смириться с этим.

Лестница появилась прямо перед ними, и ступеньки, укрытые красной ковровой дорожкой, скрипели, пока они спускались в холодный, сырой подвал. Каменные стены и низкий потолок напомнили ему о подвальных помещениях в средневековых замках, и на пути к голосам собравшихся они миновали череду дощечек с ирландскими фамилиями.

Он не в первый раз шел по этому коридору. В воскресной школе. Катехизические учения. Перед первым причастием. В детской группе.

Перед похоронами матери. Отца.

Его брата, Джона Томаса, который погиб при исполнении три года назад.

Похоже, он был сиротой, если можно так назвать тридцатилетнего мужика.

Коридор вел в открытое помещение, которое, казалось, занимало половину собора. Также с кроваво-красным ковром, тонной дубовой мебели, полками, заставленными книгами в кожаном переплете. Здесь пахло свечами из пчелиного воска, ладаном и стариной.

Остальная часть свиты жениха уже собралась здесь, Джек и Мик, другие соседи по комнате, Эмилио, Дешан и Дафф из 499-ой пожарной части, все разговаривали и смеялись.

Муз держался в стороне, и когда Дэнни с Энн зашли в помещение, парень посмотрел на них.

В кое-то веки он не выглядел жизнерадостным. Веселым.

Он был в смокинге, как в смирительной рубашке, с розовой розой на лацкане, свежевыбритый, с покрасневшими глазами и мешками под ними.

В голове Дэнни мелькнуло воспоминание о вчерашней ночи. Когда невеста скинула с себя платье и сделала ему предложение, от которого было так легко отказаться.

Дерьмо. Правда всплыла наружу.

Глава 2

Время под сводами собора тянулось с черепашьей скоростью, и Дэнни периодически поглядывал на Муза. Парень все еще держался на периферии, выписывал круги, не отрывая глаз от пола. Реагируя на его настроение, все остальные хранили молчание, а напряжение нарастало.

Усевшись на диванчик со всевозможными бархатными подушками, Дэнни потер лицо, чувствуя, что он везде косячит. Со свадьбой. Музом. Энн.

Он редко о чем жалел. Но дернь с Дендрой превращалось в проблему. Шесть месяцев назад они перепихнулись, но она попыталась сотворить из одной ночи нечто большее. Когда ничего не вышло, она переключилась на первого попавшегося мужика.

См.также: Мистер и Миссис Муз.

Муз тоже с радостью подставил ей свою жилетку, после чего их отношения развивались стремительно вплоть до похода в ювелирный бутик в «Мэйси». Когда они сошлись, Дэнни особо не думал о Дендре, даже когда женщина начала регулярно появляться на их хате в любое время дня и ночи.

Он был слишком занят, придумывая, как бы заставить Энн серьезно к нему относиться.

Но после вчерашней ночи он задумался, а в чем он виноват перед Музом?

По крайней мере, он не сделал ничего плохого, – сказал себе Дэнни.

Когда диванчик скрипнул, он повернул голову и сразу выпрямил спину.

– Энн.

Она, казалось, собиралась с мыслями. Прежде чем заговорить, женщина скрестила свои длинные ноги в костюмных брюках и расстегнула пуговицу смокинга.

– Слушай, – сказала она тихо. – Думаю, тебе нужно поговорить с Музом. Что-то не так, и если он не хочет жениться, то ему нужно сказать об этом и остановить церемонию.

Дэнни посмотрел ей в глаза. И представил, как они проходят через это, но не в качестве группы поддержки, а по-настоящему, она в белом, он – в этом смокинге.

– Прием? – позвала она. – Ты слышал, что я сказала?

Дэнни перевел взгляд на Муза. Парень стоял, прислонившись к деревянным панелям, и смотрел на свои начищенные до блеска туфли.

– Да. Слышал.

– Он прислушается только к тебе.

Как по щелчку пальцев Дэнни переместился в прошлую ночь, когда он лежал в своей комнате, голый на кровати, и думал только об Энн.

Когда женская фигура появилась в дверном проеме, он растерялся... и возбудился, думая об Энн. Но парфюм был чужим, и он заметил, что волосы женщины были слишком светлыми.

Платье, в котором Дендра была на репетиционном ужине, было быстро скинуто на пол.

«Я хочу тебя, Дэнни, тебя одного».

Он велел ей проваливать, но Дендра никогда не слушала, когда ей говорили вещи, которые она не желала слышать. А потом она заявила, что Муз отправился в стриптиз-клуб и изменяет ей.

Поэтому да, почему бы не трахнуть в отместку друга жениха. Блеск.

«Но я люблю тебя, Дэнни. Только тебя...»

– Ты должен поговорить с ним, – повторила Энн. – Это ошибка.

Я бы лучше поговорил с тобой, – подумал Дэнни, поднимаясь на ноги.

– Ладно.

Он не хотел вмешиваться, но прошлая ночь сама выставила его на передний план, и они должны были решить проблему. К тому же, в голове мелькнула извращенная мысль, что если он поступит со своим другом по совести, то сможет выслужиться в глазах Энн.

– Я сейчас вернусь, – сказал он ей.

Когда он подошел к Музу, парень не поднял взгляда.

– Эй. Мы можем поговорить? – спросил Дэнни.

Повисла длинная пауза, а потом Муз тряхнул головой.

– Нет, я в норме.

– Уверен в этом?

– Да.

– Да брось, Муз. Многим из нас не по себе.

– Меня все устраивает. – Жених пожал плечами. – Она – то, что мне нужно.

Поэтому ты пошел в стриптиз-клуб прошлой ночью? – хотелось сказать Дэнни. – С кошельком, полным презервативов?

– Может, стоит повременить со свадьбой? Сделать перерыв. Все развивается слишком быстро.

Муз пригладил свою бороду.

– Да, и тебе все известно об этом, не так ли?

– И что это должно значить?

– Ничего.

Двою парней глянули в их сторону, и судя по тому, какие позы они приняли, они ждали начала драки. С другой стороны, все знали про Дэнни и Дендрю. Кроме Энн.

– Я просто не хочу, чтобы ты сделал что-то, о чем впоследствии будешь жалеть.

Муз посмотрел на него, и задумчивость исчезла из его взгляда, на ее месте показалась усталость, вызывающая только сочувствие.

– Дэнни, почему все всегда любят именно тебя? А не меня.

Дэнни отвел взгляд. Посмотрел на Энн.

Не все меня любят. По крайней мере, не так, как я этого хочу.

– Муз, я...

Парень расправил широкие плечи и улыбнулся, но в его улыбке не было радости.

– Со мной все будет нормально. Девушка моей мечты со мной. Что может быть лучше? – Он повернулся к собравшимся. – Ну что, парни, женимся, что ли!

***

Энн была уверена, что Дэнни сможет образумить Муза. Но потом жених объявил, что самое время продвигаться к нартексу и рассаживать гостей. Лишенная иного выбора, она убедилась, что ее бабочка на клипсе сидела ровно, затем застегнула смокинг и присоединилась к остальным.

Поймала на себе много смешливых взглядов, пока провожала гостей к скамейкам.

В основном от пожилого поколения.

Но Энн привыкла к этому за время выполнения своих обязанностей в качестве дружка жениха. Спустя примерно час она и остальная часть 499-ой бригады выстроилась справа от алтаря.

Она была уверена, что Дендра появится в самый последний момент. Даже когда ядрено-розовые подружки невесты профилировали вдоль прохода. Но потом заиграл орган, приглашенные встали, и распахнулись двойные двери в другом конце собора.

Под высокими сводами, в свете свечей и сияния, отбрасываемом витражными стеклами, Дендра вошла в собор под руку со своим отцом и помедлила, сделала шаг и снова остановилась, и так по всей длине красного ковра, фата закрывала ее лицо, а позади тянулся белый шлейф.

Когда ее отец, приподняв вуаль, поцеловал ее в щеку и передал ее руку Музу, Энн посмотрела на Дэнни.

На его лице застыла маска, он всем своим видом выражал неодобрение... пока не посмотрел на нее.

Внезапно между ними снова заискрило, а внешние звуки затихли.

Она наблюдала за ним, пока Дэнни пытался достучаться до Музы, и убеждала себя, что пытается прочесть разговор по губам. Но на самом деле она смотрела не поэтому. В этом смокинге он выглядел невероятно аппетитно, грубые рабочие руки создавали потрясающий контраст на фоне атласных лацканов и атласной полосы вдоль брючин.

Энн отвела взгляд. В церкви собралось почти две сотни людей, а значит, при наличии пятисот посадочных мест, оставалось полно свободных лавок. Она хотела видеть тысячу приглашенных. Так, по крайней мере, ей было бы на кого посмотреть помимо Дэнни Магуайера.

— Обещаешь любить его...

Когда священник начал свою речь, Энн подумала о том, каковы ее шансы оказаться у алтаря в роли невесты. Пару раз она заводила отношения... как и любая женщина за двадцать. Но эти отношения всегда отходили на второй план перед навязчивым желанием проявить себя в пожарной части и разнести в пух и прах все предубеждения относительно женщин в этой стезе.

Ее карьера была превыше всего.

Тогда почему, черт возьми, она внезапно рассматривает возможность усложнить себе жизнь путем секса с Дэнни? Вчера она специально зашла в сеть и проверила устав. Сто процентов были запрещены отношения среди сотрудников одной пожарной части.

Они могли переспать один раз, но отношения были запрещены... только если один из них не согласится на перевод в другую часть... а ее не интересует простой перепих.

Она снова посмотрела на Дэнни. Зацепилась взглядом за его полные губы. Представила его топлесс, его татуировкам и мускулам самое место на календаре с пожарниками.

Нет, сказала она себе. Она точно и определенно не ищет одноразового секса.

Глава 3

Это была вульгарная, словно слизанная из «Pinterest»¹⁴ или журнала «Невесты» «гениальная идея», втиснутая в банкетный зал «Хаятт Ридженси»¹⁵ в Нью-Брансвик.

¹⁴ Pinterest (Pinterest) — социальный интернет-сервис, фотохостинг, позволяющий пользователям добавлять в режиме онлайн изображения и помещать их в тематические коллекции и делиться ими с другими пользователями.

¹⁵ «Хаятт Ридженси» — сеть пятизвездочных отелей.

Столы, заставленные хрусталем, были отмечены разными многозначительными стихотворениями, и если подойти поближе, то на плакате можно было обнаружить свое имя. И значит двум сотням приглашенных придется обойти все столы, потому что о цифровом или алфавитном порядке не было и речи. Сейчас наступило затишье, во время которого гости активно фотографировались, после чего последовал комплексный обед из резиновой курицы, киселевидного ризotto и каких-то зеленых овощей, отдаленно похожих на расквашенную фасоль, но с таким же успехом это могло быть и гороховое пюре.

По крайней мере, Энн могла скротать время, разглядывая гостей. И, кстати, они с Дэнни сидели за разными столами.

Ей посчастливилось сидеть рядом с Сумасшедшей Теткой.

— ... Как я говорила, моя сестра Мелинда приехала бы на свадьбу, если бы не больные колени.

Энн посмотрела налево.

— Очень грустно это слышать.

Пожилая женщина улыбнулась, обнажая зубные протезы, ровные и гладкие, как ограда из кольев. Благодаря фиолетовому платью, усыпанному блестками, отблески света подчеркивали ее морщинистую шею и расплывшуюся линию подбородка. Ее густо завитые волосы, выкрашенные в красный под цвет помады, обеспечивали ей роль матери Вилли Вонка¹⁶.

— Для Мелинды это чересчур, понимаешь? Она моложе меня, но не в такой хорошей форме. Говорила же ей, что нужно чаще гулять с ходунками. Она покупает кресло-коляску с электроприводом... ты видела рекламу по ТВ?

Ее звали... Марджи? Марианна?

— Я тренируюсь, — заявила она гордо. — Могу поспорить, что ты ни за что бы не дала мне семьдесят восемь.

— О... определенно нет.

— Ты слышала о «Пренсерсайд»¹⁷?

— Боюсь, что нет.

— Это... Стоит попробовать. Вот, я покажу на телефоне. У меня «Самсунг»...

— О, Мэри Эллен, да перестань уже. Всем плевать на твоё тупое дерзковое «Пренсерсайд».

Энн повернулась направо. В отличие от Мэри Эллен, эта сестра отличалась сильным акцентом из Фолл-Ривер¹⁸, ее убитые курением и виски голосовые связки придавали голосу звучание горна, который поразительным образом выучился английскому. Ей точно за восемьдесят, и она была одета в брючный костюм, который был неплохо смотрелся в «Аренде смокингов у Майка».

— Что ж. — Мэри Эллен подалась вперед, задирая подбородок. — Не понимаю, почему некоторые люди постоянно суют свой нос в чужие дела.

— Конечно, не понимаешь. Ты же постоянно толкаешь речи в посторонние уши. — Тетя в костюме наклонилась к Энн и заговорщики произнесла: — Она всегда такая. Типа лучше всех.

— Мы можем не ссориться?

Энн перевела взгляд на женщину напротив: другая сестра выглядела обеспокоенной как пассажир поезда, у которой могли возникнуть проблемы с желудком... а могли и нет, все зависит от того, в курсе ли она, где располагается уборная.

¹⁶ Вилли Вонка — герой сказочной повести Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика», а также экранизаций «Вилли Вонка и шоколадная фабрика» (1971) и «Чарли и шоколадная фабрика» (2005).

¹⁷ «Пренсерсайд» (англ. Prancercise) — вид гимнастики.

¹⁸ Фолл-Ривер — город в округе Бристоль, штат Массачусетс, США.

За ее столом сидело еще три ископаемых, все – двоюродные сестры с именем на М. Ну и пустое место, которое должна была занять Мелинда-Электрокресло.

– Скажи, милочка, – начала другая кузина. – Когда ты выйдешь замуж? Сейчас такие, как вы, могут заключать браки.

– Прошу прощения? – удивилась Энн.

Старушка понизила голос:

– Ну... геи, – прошептала она. – Такие, как ты.

В другой части зала Дендра размазала кусок свадебного торта по бороде Муза, а потом кавер-группа, специализирующаяся на 80-х, затянула свой репертуар.

Я должна выбраться отсюда, – подумала Энн. Срочно...

– Потанцуешь со мной?

Она дернулась, услышав голос Дэнни. Посмотрев через плечо, Энн едва ли не вскочила с места и не вцепилась в парня как в спасательный круг.

– Да. Конечно. – Она положила салфетку на стол. – Прошу меня простить.

Энн не дождалась разрешения. Выскочив из-за стола, она схватила руку Дэнни и на спринтерской скорости понеслась к танцполу.

При других обстоятельствах она бы подумала дважды, но когда появляется эвакуация с линии фронта, ты не станешь тратить время на критику внедорожника, в котором отсутствует кондиционер.

Или если парень, с которым ты соглашаешься потанцевать, оказывается тем самым, с кем ты так отчаянно хочешь быть вопреки всем внутренним убеждениям.

Дэнни развернул ее, а потом прижал к себе... опять крутанул и снова прижал. Он был отличным танцором, Ченнингом Татумом, который умело двигался в пространстве, а не Даффом, который... да, как дерево танцевал с одной из подружек невесты.

Бедняга напоминал больного артритом в очереди к мануальному терапевту.

Пока они с Дэнни танцевали, она вспоминала о том, как они снимали с нее мерки для смокинга: он нависал над ней, стоял позади мощный и сильный, и между ними искрило в воздухе. Потом она подумала о них в том переулке, когда они стали невольными спасателями проститутки, ее бойфренда и сутенера.

А еще был поцелуй.

Энн подняла взгляд и посмотрела ему в глаза. Дэнни посмотрел в ответ. Они двигались в унисон.

Песня кончилась. Началась другая. А они все танцевали.

Было просто забыть о других пожарных вокруг, коллегах, с которыми они работали, тех, кто знал их обоих. В приглушенном свете, с лазерами, что мелькали вокруг подобно падающим звездам, и под музыкальные биты, казалось, что они одни.

Энн, как ты поступишь? – спросила она себя. Потому что все вокруг вело к одному.

Спустя четыре песни она решилась.

Наклонившись к нему, Энн сказала:

– Давай закончим то, что начали.

Дэнни распахнул глаза и застыл, все его тело испускало волны жара.

– Никто не заметит нашего ухода. – Она отступила на шаг. – Никто не узнает.

– Мне плевать, если ты забудешь мое имя ровно сразу. Я просто... Энн, ты нужна мне.

Энн не была дурой. Она понимала, что это – одноразовый секс. Но она не настроена поступать сегодня правильно и благородно.

Завтра она пожалеет об этом. Но сейчас? Она просто хотела оказаться голой. Рядом с ним.

– У меня есть комната, – сказал он. – Наверху. Одиннадцать-девять. Я пойду первым и оставлю дверь открытой. Встретимся через десять минут.

Сердце гулко забилось.

– Хорошо.

Дэнни ушел, лавируя между столами, нацелившись на выход. Кто-то пытался остановить его и вовлечь в разговор, а когда Дафф попытался перегородить ему дорогу, стало очевидно, что Дэнни готов поднять парня и швырнуть в другой конец банкетного зала.

Энн положила руку на грудь. Черт возьми, она права собирается это сделать?

***

На одиннадцатом этаже Дэнни вышел из лифта и, сорвав с себя бабочку, затолкал в карман смокинга. Испытывая необходимость раздеться, он начал расстегивать рубашку, не успев добраться до своей комнаты, и единственная причина, почему он не стянул гребаные брюки вместе с безобразным верхом – он хотел дать Энн возможность включить заднюю.

Если, конечно, она вообще придет.

Черт, а если она не появится?

В комнате была огромная кровать, уголок-кухня, плоский ТВ-экран, который можно было повернуть в любом направлении. Также минибар. Открыв шкаф с крошечными бутылками и закусками, он взял игрушечный «Джек Дэниэлс», скрутил крышку и наполнил себе полторы порции.

Обойдется ему в восемь долларов.

И эта бутылка – первая из трех.

Хотя он в своей жизни переспал с постыдным множеством женщин... скажем спасибо общежитию в колледже... с Энн он чувствовал себя заикающимся девственником, весь на нервах.

Пройдясь по комнате, он подошел к окну и посмотрел на город: мигающие огни четырех небоскребов Нью Бранси. Вереница дорожного трафика с белыми огнями – на подъезде к гостинице, и красными – у тех, что удалялись от нее. Мерцающие районы пригорода.

Черт, он не включил ни одной лампы. Просто стоял в темноте...

Он резко повернулся, когда луч света проник в комнату. В проходе стояла Энн, именно эту женщину в смокинге он хотел видеть прошлой ночью.

– Энн...

Его голос звучал жадно и хрипло, и когда она зашла внутрь, его эрекция за ширинкой стала еще жестче.

Энн тихо закрыла за собой дверь. А когда скинула туфли, его бросило в пот, а сердце бешено застучало.

Дэнни не верил, что это когда-нибудь произойдет. Но жизнь непредсказуема.

Энн подошла к нему, тихо ступая по ковру. Он слышал приглушенные голоса в коридоре, женский смех, дверь, закрытую со стуком.

– Я просто не хочу, чтобы кто-то узнал. – Она остановилась перед ним. – Женщине и без того сложно просто работать среди мужчин и избежать ярлыка «фифа».

Дэнни нахмурился.

– Никто никогда не назовет тебя так.

– Назовет, если выяснится, что я переспала с пожарным. – Она покачала головой.

Ты будешь героем. Я буду шлюхой. И не спорь со мной.

– Не буду.

И если хочешь, чтобы я умолял, просто скажи.

– Я рад, что ты пришла.

Он протянул руку, дрожащую, но ему было плевать.

— Я годы мечтал об этом.

Притянув ее к себе, он наклонял голову, пока между их губами не оказалось считанных миллиметров.

— Останови меня сейчас, — прошептал он гортанным голосом. — Если собираешься остановить меня, то сделай это сейчас.

В ответ Энн притянула его к себе, поцелуй вышел откровенным, взрывным, отчаянным. Он хотел действовать медленно и основательно, но ее вкус, влажное скольжение языка по его языку, тепло ее тела наложило вето на все неторопливые действия, запланированные в лифте.

Он в жизни не мог представить, что придется снимать смокинг с плеч кого-то, с кем он захочет заняться любовью, но Энн всегда умела шокировать его. И когда костюм, который она взяла в аренду, приземлился на пол, Дэнни потянулся к пуговицам на рубашке, не разрывая поцелуя. Мелкие бесенята упорно не поддавались, но они сделали то, на что оказался неспособен его разум: нажали на тормоза.

Дэнни снова вошел в ее рот языком, изучая, что ей нравится, и вместе с тем одну за одной расстегивая проклятых, гребаных ублюдков...

— Я хочу порвать эту рубашку, — прошептал он в ее губы.

— Не хочу за нее платить.

— Тогда я порву ее мысленно. — Когда Энн рассмеялась, он улыбнулся и снова поцеловал ее. — Боже, ты изумительная на вкус.

А потом рубашка повторила судьбу смокинга и...

Без. Бюстгальтера.

Дэнни покачнулся в своих туфлях. Ее груди составляли идеальную пропорцию ее спортивному телу, высокие и упругие, с розовыми сосками.

Скользнув руками, он обхватил их, а потом нагнулся, сжав губами сначала один сосок, потому другой.

От ее стона он едва не кончил в штаны.

Глава 4

Энн выгибалась навстречу его губам, позволяя Дэнни посасывать и целовать ее, лаская бархатным языком, доводить ее до исступления. Запустив пальцы в его черные волосы, она прижимала его к своим грудям, желая большего.

— Кровать, — выдохнул он. — Нам нужно добраться до кровати.

Он подхватил ее, словно она ничего не весила, и уложил поверх покрывала. Устроившись на коленях, он навис над ней, и Энн пробежала пальцами по кубикам его пресса, очерчивая контур татуировок. На его коже было много чернил, но их предназначение — не впечатлять других. Рисунки скорее увековечивали значимые мгновения: он нанес на свою кожу карту горя, даты рождения, цитаты, рисунки и портреты тех, кого он потерял во время службы, но кто остался в его памяти навеки.

— Не думай об этом, — сказал он хрипло. — Не смотри на них.

Он отвел ее руки от татуировок.

— Оставайся здесь и сейчас, со мной, — прошептал он. — Сейчас мы живы. Сейчас... Сейчас... мы вместе. Если это мой единственный шанс, то я не хочу тратить впустую ни секунды.

В его голосе сквозила печаль, и это странно: она ожидала, что он испытает облегчение от того, что происходящее между ними останется короткой интрижкой на одну ночь, секретом, тем, что никогда не повторится.

В прошлых отношениях с женщинами Дэнни не отличался постоянством, что бы он не заявлял во время своей речи на репетиционном ужине.

— Прошу, — выдохнул он. — Оставайся со мной.

Дэнни, нависавший над ней, был великолепен, его широкая грудная клетка вздымалась при дыхании так, будто он пробежал марафон, мускулы на массивных руках бугрились, на руках выделялись вены. Он был самцом, готовым к спариванию.

За ширинкой отчетливо выделялась эрекция.

Энн привлекла его к своим губам, и огромное тело с радостью подчинилось, устраиваясь между ее бедер. Она заерзала, потираясь сквозь брюки о его эрекцию своим лоном, и ответный рык заставил ее чувствовать себя сексуальней лучше всякого комплимента.

Скользнув рукой между ними, она расстегнула пуговицу на его брюках, и Дэнни изогнулся, чтобы она смогла дернуть молнию.

Из брюк выпрыгнула широкая, напряженная и горячая длина.

Без белья, это следовало ожидать. И, блин... как же это возбуждало.

— Энн, черт! — он простонал, когда она обхватила его пальцами и провела по стволу.

Он не позволил ей продолжить. Схватив оба ее запястья, Дэнни отвел ее руки в сторону, прижимая к матрасу.

Опустив голову, он дышал как паровоз.

— Я кончу слишком рано, если ты продолжишь.

Гортанно застонав, она снова выгнулась, и Дэнни выругался возле ее уха.

В этот раз, когда он поцеловал ее, Дэнни не сдерживался. Он сминал ее губы, и Энн хотела эту страсть, хотела его, всего, полностью.

Затем сняли ее брюки. Потом — его.

А ее трусики улетели в другой конец комнаты.

— Презерватив, — прошептала она. — У тебя есть...

— Подожди. Кажется, да. Сейчас.

Дэнни всегда отличался координацией атлета, и, тем не менее, он судорожно скатился с кровати, ухватившись за столик, чтобы лицом не уткнуться в ковер. Добравшись до своей сумки, он начал отбрасывать за свое плечо рубашки и боксеры...

— Черт.

Когда он опустил голову, Энн накрыла лицо руками. Она не планировала секс, поэтому у нее презервативов точно нет. Резинки наверняка продавали в киоске сувенирами, но если Дэнни спустится за ними, то спровоцирует разные домыслы...

— У меня всего один.

Энн облегченно выдохнула и могла поклясться, что над ярко-синим пакетиком «Троджан» висиял nimб.

А потом она скользнула взглядом по его телу, останавливаясь на гордом и твердом члене.

— Надень его, — приказала Энн. — Я хочу это видеть.

***

Да, мэм, — подумал Дэнни, смотря на Энн.

Она вытянулась на спутанном покрывале, закинув руки за голову, ее напряженные груди требовали внимания, а бедра были повернуты таким образом, что ее восхитительная задница оказалась выставлена на обозрение.

Обхватив член, он провел вверх-вниз по длине, показывая Энн шоу, которое она, очевидно, оценила, учитывая, как она повела бедрами.

Потом он прокусил упаковку и достал презерватив.

Молясь о том, чтобы не выронить его.

Подцепив конец, он приложил резинку к головке, морщась при ощущении холодной влаги. Но это быстро прошло, когда Энн запустила руку между своих ножек и начала ласкать себя.

— Медленно, давай медленно... — прошептала она.

Эрекция была жесткой, он словно зачехлял бейсбольную биту, и Дэнни едва не кончил, наблюдая, как она следит за его действиями. Когда он закончил, Энн раздвинула ноги.

— Иди сюда.

Следуя ее указаниям, Дэнни накрыл собой ее великолепное тело, устраиваясь там, где он уже был и откуда не хотел уходить в принципе никогда. Потом он взял ее руку, которой она ласкала себя, и поднес талантливые пальчики к своим губам.

Вытянув язык, он облизал указательный палец, потом втянул глубоко в свой рот, пробуя ее вкус, лаская и выпуская из своего рта.

Когда Энн застонала, он погрузился в нее.

Энн выкрикнула его имя, и Дэнни знал, что будет помнить этот звук до конца своих дней. А потом мозг отключился. Его тело, которому так долго отказывали в желаемом, взяло верх, подбирая ритм более жесткий и быстрый, чем он изначально планировал.

Боже, спасибо за латекс. Будь он без преграды? Кончил бы сразу, как вошел в Энн. Благодаря притуплению чувствительности, вкупе со стиснутыми зубами и твердым намерением довести ее до оргазма первой, ему повезло избежать мгновенной разрядки.

Энн кончила первой.

Мощно.

Невероятно мощно, он даже ощутил, как что-то впивается в спину. Ее ногти? Ему было плевать, даже если на него напало дикое животное, сбежавшее из зоопарка, или хэллоуиновский гремлин. И он не...

Замедляя движения, он чувствовал сокращения ее лона и понимал, что все делает правильно. И все же он переживал. Он хотел, чтобы этот секс стал лучшим в ее жизни.

Потому что в таком случае, возможно, она примет его снова.

Когда она наконец затихла, он подхватил ее ногу под колено, подтянул выше и посмотрел Энн в глаза.

— Держись, — сказал он. — И, прости, но будет жестко.

Когда она со стоном прикусила губу, он начал двигаться.

Резче. Быстрее.

Он хотел заняться с ней любовью, но в итоге просто утрахал Энн к краю кровати, ее голова свесилась с матраса, груди оказались перед его лицом, и его губы отчаянно пытались обхватить сосок, но от беспорядочных движений ему это не удавалось.

Звезды.

Кончая, Дэнни в прямом смысле увидел звезды, яйца сжались так сильно, когда член онемел... а потом из головки вырвалась его собственная версия салюта на День Независимости.

Громко. Рычал как животное. Что вырывалось из его горла?

Стук. Лампа со стола?

Он не знал. Плевать на все.

Он испытывал лучший в жизни оргазм, и Энн стала тому причиной.

Его любимая Энн.

После всего, лежа под тяжестью Дэнни, Энн хотела оставаться в этом безвременье вечно.

Хотела остаться в этой теплоте и единении, близости... счастливой тишине до конца своей жизни. Она скользнула ладонями по его плечам, чувствуя расслабленные мускулы под гладкой кожей, потом пропустила волосы на его затылке сквозь пальцы...

В коридоре раздался крик, а за ним – смех. Послышалась беготня.

Наверное, кто-то из 499-ой бригады. А, может, Муз или друзья по студбратству.

Вмешательство в блаженную тишину стало предвестником реальности, которая неизбежно ждала их возвращения.

Подумав об утре понедельника, что уже наступало на пятки, и том, как появится в пожарной части на перекличку, Энн вспомнила, что гравитация не только оказывает влияние на земные тела. Она также «приземляла» любой опыт и мысленный настрой.

Во время секса взрыв чувственных ощущений заслонил все остальное. Но сейчас, когда все улеглось, окружающая действительность приняла бритвенно-острую резкость и вышла на первый план.

Послышались еще голоса в коридоре. Смыв унитаза в комнате над ними. А еще шея, свешенная с матраса, начала затекать.

Приподнявшись, она увидела макушку Дэнни. Он все еще тяжело дышал, резные мускулы его руки заслоняли обзор комнаты.

– Подожди, я помогу устроиться, – сказал он.

Дэнни сдвинул ее своей силой, но Энн не хотела, чтобы кто-то заботился о ней, о ее потребностях, предупреждать ее запросы.

И дело не в Дэнни. Просто отец с матерью учили ее жестко: все, что тебе дают другие – будь то деньги, положение или эмоциональная поддержка – по определению можно у тебя забрать.

– На этом не обязательно должно все закончиться, – сказал он. – Мы можем начать, постепенно... и посмотреть, куда это нас приведет.

Энн закрыла глаза. Сделала глубокий вдох и сказала:

– Мне пора.

Дэнни напрягся всем телом. Потом приподнялся с нее. Он посмотрел ей в глаза, а на его лице застыла маска... и, судя по этому самоконтролю, она сильно задела его. С одной стороны, удивительно... но она не станет зацикливаться на этом.

Было легко уступить влечению под влиянием момента, но сейчас рациональная ее сторона снова брала контроль.

Протянув руку, он придержал презерватив и вышел из нее.

– Да. Конечно.

Энн выбралась из-под него, и, чувствуя себя дурой, оглянулась по сторонам в поисках белья. Она нашла трусики на кресле в углу, они висели на подлокотнике, как в рекламном ролике какого-то фильма. Или презервативов.

Энн натянула их, повернувшись спиной к Дэнни, а потом подошла к первой рубашке, которая оказалась мужской, огромное полотно прямо указывало на его массивное сложение.

Устроив рубашку на кресле, она обнаружила свою и, ругаясь, принялась застегивать мелкие пуговицы. Затем натянула слаксы, пиджак и туфли.

Все это время Дэнни просто лежал на кровати, накрыв пах покрывалом, закинув руку за голову. Казалось, он не обращал внимания на раскиданные подушки и опрокинутую лампу, или пульт от ТВ, отброшенный в другой конец комнаты, валяющийся сейчас возле двери в ванную.

Повязав бантик, она застегнула единственную застежку на смокинге.

– Энн, не обязательно должно быть так, – сказал Дэнни хрипло.

– Нет, должно...

— Может, перестанешь уже про мою репутацию? Господи, просто дай мне шанс доказать, что ты ошибаешься.

Энн скрестила руки на груди.

— Даже будь ты образцом моногамии, у нас все равно ничего бы не вышло.

— Мне плевать, что говорят в 499-ой, и тебе должно быть тоже.

— Ты не понимаешь. — Она покачала головой. — Для пожарных есть правила. Если мы соберемся начать отношения... и это «если» — под огромным вопросом... мне придется перевестись из части.

— Нет, не придется...

— Придется, — она перебила его. — Я проверяла устав. Мы обязаны раскрывать информацию о личных взаимоотношениях, а раз стаж у меня меньше твоего, то и переводиться придется мне... и куда бы меня ни отправили, это будет понижение. 499-ая — лучшая пожарная часть. У нас больше обращений, больше экстренных выездов, больше сигнализаций, чем в других станциях города благодаря нашему расположению, и я не откажусь от этого только ради ухажера.

— Значит, я вызовусь на перевод. — Сев, он накрыл пах подушкой. — Если ты видишь в этом проблему.

— Хочешь сказать, что променяешь высокий статус на то, чтобы снимать кошеч с деревьев в пригороде? Если думаешь, что смиришься с этим, то ты бредишь. Ты возненавидишь это, а потом и меня... равно как и я — тебя.

— Нет, этого не будет.

— Отлично, но отношениям все равно не бывать. — Она вскинула руки. — Даже если мы разойдёмся по разным пожарным частям, на меня все равно будут смотреть иначе. Достаточно сложно быть женщиной в профессии, где доминируют мужчины. Последнее, что мне нужно, — рассуждения в глазах парней, а-со-мной-она-переспит? взгляд. Я слишком много работала и многое добилась, чтобы меня воспринимали всерьез.

— Значит, ты решила, как все у нас будет дальше.

— И тебе бы порадоваться. Ты в любом случае предпочитаешь баб на одну ночь.

Повисла долгая пауза. А потом он снова лег на кровать и кивнул в сторону вещевого мешка.

— У меня есть расческа, — сказал он напряженно. — Ну, для твоих волос.

— А, точно.

— Она в моих шмотках.

Переступив через его брюки, валяющиеся на полу, Энн достала его расческу, вычесала колтуны, которые они создали, а потом убрала на место. Затем она расправила плечи и повернулась к нему лицом.

Ее сердце гулко билось, но совсем по иной причине.

— Итак...

— Я буду лгать.

— Что, прости?

— Когда они спросят, где я был во время вечеринки. Я скажу, что перепил и отправился спать.

— Ты не спустишься в зал?

— Нет, хватит с меня. На бранч утром тоже не пойду.

Энн кивнула.

— Ладно. Тогда увидимся утром на перекличке.

— Да. Конечно.

Энн направилась к двери. Взявшись за ручку, она помешкала. Но что еще она могла сказать? Она поверила Дэнни, когда он сказал, что не станет трепаться. Убеждала себя, что это все, что ей нужно.

— Энн..?

Она посмотрела на него через плечо. В комнате было достаточно рассеянного света из окна, чтобы рассмотреть его приоткрытые глаза, невероятный пресс и мощные ноги. У него были слишком короткие волосы, чтобы выглядеть взъерошенными, но в целом он казался измотанным, вялым и расслабленным.

— Я буду думать о тебе, — прошептал Дэнни. — Ты можешь наложить запрет, и мы никогда не повторим это, но ты не в силах контролировать мои мысли или мечты.

— Не выставляй все таким образом.

Он снова сел, плечи, за которые она так отчаянно хваталась, оторвались от матраса.

— Энн, ты же знаешь, что ты для меня особенная? Ты всегда была особенная.

— Нет, не знаю.

— Это так.

Ее сердце дернулось за ребрами. Но она покачала головой.

— Прости, Дэнни. Будет лучше, если мы просто... пойдем разными путями.

Он опустил голову. Потом кивнул.

— Как хочешь.

— Так нужно.

— Ладно. Я уважаю твоё решение.

Ее накрыла печаль, ощущая тяжесть, и она ушла прежде, чем эта грусть заставила ее сказать или сделать что-нибудь, что... ну, черт, она уже переспала с парнем, едва ли можно сотворить что-то, что усложнит ситуацию еще больше.

Направляясь по коридору гостиницы к лифтам, она сначала цеплялась за уверенность и походку, но когда они покинули ее, Энн замедлилась, а потом и вовсе остановилась.

На полпути к своей цели и выходу она задумалась, почему же так трусит. Дэнни отличался львиной храбростью, силой четырех мужчин, он заставлял ее смеяться и думать, что...

А их секс был лучшим в ее жизни.

Почему она отказывается от него всего лишь потому, что боится? Это поступок девочки, никак не женщины...

Дверь слева от нее открылась, и в коридор вышел Дафф... и застыл на месте так, будто врезался в кирпичную стену. Главный красавчик 499-ой был одет по-уличному и держал нераскленную сигару в руке.

— Энн? Что ты здесь делаешь?

— Ничего. Я не... я не здесь, в смысле, мне нужно было взять кое-что у... у меня здесь тоже комната, я же друг жениха, забыл?

Я *всего лишь из свиты жениха*, — подумала она, когда они пошли бок о бок по коридору.

— Да, разумеется. — Дафф приобнял ее. — Пошли, спустимся на вечеринку вместе. Мне нужно было выбраться из смокинга. Куришь? У меня есть еще.

— Нет, спасибо. Думаю, что поеду домой.

— В кроватку так рано? Слабачка. — Он ободряюще сжал ее плечо. — Нам будет тебя не хватать.

Они добрались до лифтов, Дафф нажал кнопку «вниз» и через мгновение двойные двери разъехались. Когда они вошли в кабину, парень завел разговор о чем-то, но Энн не следила за ним.

Она слишком озабоченно смотрела в другой конец коридора, молясь, чтобы Дэнни не вышел в таком виде, словно они только что трахались.

— Энн, ты в порядке? — спросил Дафф.

Энн потерла ноющий центр груди. А потом сказала как истинный пожарник:

— В порядке, спасибо зарядке. Все супер...

Двери начали закрываться. И прямо перед тем, как они сошлись вместе, Дэнни вышел из своей комнаты. Когда он поднял глаза, их взгляды пересеклись.

Именно в это мгновенье Энн поняла без тени сомнения: в чем бы она себя ни убеждала, несмотря на решимость вести себя профессионально...

... между ними еще ничего не конечно.

Черта с два.

КОНЕЦ

Внимание!

Данный перевод выполнен специально для группы vk.com/jrward.

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

*При использовании материалов ссылка на сайт vk.com/jrward и указание переводчиков/редакторов обязательны. Как говорится, *draco dormiens nippnat titillandus*, слезно просим.*